ТИМУР ХАКБЕРДИЕВ



ЗЕКИ И ЗОМБИ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Тимур Хакбердиев

Зеки и зомби

«Автор»
2026

Хакбердиев Т.

Зеки и зомби / Т. Хакбердиев — «Автор», 2026

Пока мутированный гриб кордицепс подчиняет себе людей, узники СИЗО отчаянно пытаются выжить. Действие разворачивается в 2016 году в г. Хабаровск.

© Хакбердиев Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 5
Пролог 6
Глава I. Грибы, смена обстановки, работа, адаптация 7
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Тимур Хакбердиев
Зеки и зомби

Предисловие

Пока мутированный гриб кордицепс подчиняет себе людей, узники СИЗО отчаянно пытаются выжить. Действие разворачивается в 2016 году в г. Хабаровск.

Пролог

Вокруг застывшей луны образовался смутный ореол. Спускаясь с вершин деревьев, туман проседал под воздействием времени, достигая ветвей редких кустарников, высокой полыни и одинокого муравейника.

Муравей-древоточец-страж продолжал следовать Единой Воле, но его нервная система посылала непрерывные импульсы боли. Уже 15 исходов он не чувствует ничего, кроме боли. Ужасающие внутренние процессы почти заглушили возможность воспринимать команды. Другие муравьи-стражи подавали сигналы, но они все реже исполнялись.

С новым восходом муравей-страж проигнорировал нападение на муравейник. Ему перестало подчиняться тело. Он полз в противоположную от Агрессии сторону, сталкиваясь с муравьями-рабочими и стражами.

Покинув муравейник, Нечто вело тело все дальше от колонии. Обойдя растение с северной части, Нечто заставило тело взобраться на него, достигнув примерно 30-сантиметров высоты. Челюсти муравья-стража впились в лист растения — в таком положении он и закончит жизненный цикл. Клеточная сеть, уже окутавшая органы, начнет поедать их, и скоро из головы и шеи муравья появится росток гриба, вид которого манипулирует его сородичами больше 48 млн. лет.

Рукопись этой книги передал освободившийся сокамерник автора, за что мы выражаем ему благодарность. Сам автор находится в СИЗО и доказывает невиновность.

Любые совпадения в книге с реальностью случайны.

Глава I. Грибы, смена обстановки, работа, адаптация

Лифт поднял капитана на седьмой этаж. В конце длинного коридора у кабинета полковника столпилась группа младших сотрудников, капитан не знал никого из них. Стараясь не встречаться ни с кем из них взглядами, капитан коротко постучал и открыл дверь, игнорируя ропот очереди.

— Good morning, welcome, — полковник приглашающим жестом указал на бежевое кожаное кресло, придвинутое к столу. Капитан поприветствовал свое руководство по уставу, вытянувшись.

— Close door, — поморщился полковник.

Капитан закрыл дверь и сел на край кресла, держа осанку прямой. Он уловил запах хорошего табака, хотя полковник не курит. Похоже, тут совсем недавно был мистер Фостер.

— So? — полковник нетерпеливо уставился на своего лучшего сотрудника, сложив руки в замок и положив их на заваленный бумагами стол.

— Khabarovsk, — отчеканил капитан. — We can test our project here.

— Khbr… — полковник запнулся и скривился. — What? Khabrsk…

— Khabarovsk.

— Why?

Капитан молча вынул из кармана брюк карту, указав на расположение города. Глубоко посаженные глаза полковника сверкнули. Он понял почему именно этот город.

— OK. Time will tell, — британский полковник удовлетворительно кивнул.

* * *

Прохладный, влажный воздух набережной покалывал ноздри. Леха плотнее застегнул кожанку. Алмазный блеск фонарей не оставлял ни одного участка ночной набережной неосвещенным. Леха повернул голову влево и окинул взглядом осеннюю страну, раскинутую на противоположном берегу реки Амур. Огромное чертово колесо возвышалось над усыпанными красно-синими фонарями и массивными зданиями. Леха замедлил шаг, вернув взор к набережной, к новеньким черным оградкам, к квадратам цветочных клумб, к заполненным молодежью скамейкам. Леха просочился через окруживших уличного гитариста прохожих и встал в длинную очередь к одному из многочисленных ларьков с едой. Присмотревшись к светящемуся прайсу с картинками молочных коктейлей, Леха выбрал коктейль с киви. Присмотревшись к очереди впереди, Леха выбрал рыженькую в легком бирюзовом платье. Ее волосы закручиваясь, спадали до плеч, лиф платья обтягивал тонкую талию… В надежде на красивое лицо, Леха приблизился к ней, оставив позади себя компанию подростков. Нет, нужно подойти к прайсу, типа у него плохое зрение, потом вернуться в свою очередь, а на обратном пути глянуть на рыжую. Точно.

Леха вплотную приблизился к прайсу, постоял 5 секунд и двинул назад. Увидев глаза цвета звезды, широкие скулы, аккуратный носик, грудь приблизительно 3-его размера, он не стал откладывать знакомство.

— Какой выбрала коктейль? — Леха по-доброму улыбнулся, глядя в ее серые глаза.



— Эм, банановый, — девушка бросила недоуменный взгляд на свою не такую уж и привлекательную для Лехи подругу, мол: «Это кто? Твой знакомый?». Подруга отрицательно качнула головой. — А ты вообще-то кто?

— Алексей, а ты? — он невозмутимо протянул руку. Она небрежно пожала в ответ.

— А я не знакомлюсь. У меня парень.

— Ужас, соболезную, — сочувственно поджал губы Леха, собираясь уйти.

— Зато у меня нет парня, — ехидно обратила на себя внимание подруга рыженькой, играя с прядью волос.

— Ужас, соболезную, — повторил фразу Леха, игнорирую последующий ментальный успех обеих девушек, и ушел.

— Козел, — донесся голос рыжей.

Так, ладно, посмотрим кто тут у нас есть еще в наличии. Леха переместился на правую сторону, влившись в поток людей. 8 мая народу вышло предостаточно. Пройдя огромной высоты флаг, Леха кивнул паре знакомых и приметил блондинку с каре, беззаботно болтающую с двумя подругами. Они стояли у ларька с детскими игрушками: лизунами, цветными переливающимися шарами, йо-йо, шариками-попрыгунчиками.

Леха купил три резиновых шарика-попрыгунчика со змейкой внутри, немного подумал и неторопливо направился к блондинке. Рваные джинсы-клеш, белая футболка с принтом выгодно обрисовывали ее точеную фигурку.

— Дамы, привет, — галантно начал знакомство Леха, убедившись, что его интересует только блондинка. В крайнем случае брюнетка с симпотным личиком, но неспортивной фигурой. Троим девушкам явно не больше 25.

— Привет, — откликнулась блондинка, быстро оглядев коричневый костюм-тройку в белую полоску, ее взгляд задержался на ухоженной черной бороде Лехи и только спустя миллисекунду она заглянула в его карие глаза, улыбнувшись уголками капризно-изогнутых губ. Он намеренно проигнорировал ее улыбку, оставив серьезное выражение лица.

— Привет, — поздоровалась брюнетка, сверкнув и засияв.

— Ну привет, куда такой нарядный, на свадьбу? — третья, совсем не интересная Лехе, как это обычно бывает, сразу одарила его комплиментом.

В Хабаровске девушек больше, чем парней, и безмерно больше, чем порядочных привлекательных парней, поэтому к своим 30-ти годам Леха привык и к их комплиментам и к инициативе со стороны женского пола.

— Вовсе нет, — улыбнулся ей Леха — Но если мы с твоей светленькой подругой запланируем, то обязательно пригласим.

Леха намеренно озвучил самый примитивный подкат, который знал. Ему на глаза, недалеко от маяка, попалась еще одна компашка девчонок, и кажется, одна из них очень даже ничего. Посмотрим, как отреагирует блонди и, если перспективы не будет видно, лучше не тратить время зря.

— Ой, было бы неплохо, я подумаю, — захихикала блонди, подруги заулыбались.

Отлично. Леха обратил внимание на хороший белый маникюр, котиковые брови, роскошные ресницы, яркие васильковые глаза.

— Алексей, — протянул руку он.

— Марина, — ответила рукопожатием она.

Остальные также назвали свои имена, которые Леха не стал запоминать.

— «Решил прогуляться по набережной?» — учтиво спросила брюнетка. Как же все-таки удобно подходить к компаниям, они всегда сами развивают диалог.

— Да, — Леха задумчиво провел по своей лысине. — Вышел посмотреть на звезды.

Девушки одновременно подняли брови к затянутому небу, не увидели ни одной звезды и переглянусь. Лехе стало неловко за банальную избитую шутку. Но он уже решил, что сегодня вечер каламбура, он подкорректировал свои шутки под приблизительный уровень айкью собеседниц.

— Мы тоже вышли пройтись, — сгладила легкую неловкость блонди. Ах да, ее зовут Марина.

— Где-то учитесь или работаете? — продолжил знакомство Леха.

— Мы на 5 курсе АмГУ, юристы, — ответила Марина. — Ну, ты, наверное, уже работаешь? Сколько тебе лет?

— Я работаю психологом сам на себя, закончил БГПУ, мне 30, — он не стал уточнять возраст девушек, все-таки это не прилично. Леха знал, что после этого предложения девушки начнут шутить на тему личных консультаций, поэтому не стал задавать новый вопрос.

— Вау, мы как-раз обсуждаем важную тему, — брюнетка лукава сверкнула глазами. — Нам нужен твой совет.

— Не нужны нам никакие советы! — Марина с упреком покосилась на подругу, посылая лучики ментального негодования.

— Нужны, — упрямо заявила третья. — Марина рассталась с парнем.

— Вот как? — Леха позволил себе легкую улыбку, сложив руки в позу Наполеона. С видом знатока он демонстративно достал из внутреннего кармана пиджака очки и неторопливо надел их. — И в чем же дело?

Дамы хихикнули, Марина засмущалась и скрестила ножки.

— Ну-у, он ревнует постоянно, я устала от контроля. Ссоримся из-за мелочей. Он у меня в каждой бочке затычка, зануда! Устала от него.

— Что посоветуете, доктор? — брюнетка само очарование.

Леха молча вручил им по мячику-попрыгунчику.

— Это точно поможет? — засмеялась третья подруга. Леха обрадовался поводу подарить им по мячику и это отразилось на его лице. Из всех этих мелочей, из маленьких подарков, мимики, поведения строится его стратегия общения. И она работает в 70 % случаев.

— Так ты заранее купил эти мячики для нас? — ухмыльнулась брюнетка, разглядывая змейку в мячике. — Молодец.

— Я могу понять вашего парня, — с нотками важности посмотрел на Марину Леха. Он уже решил, что не станет принижать ее парня-неудачника. — Будь у меня такая девушка, я бы тоже не находил себе места.

— Так вы очередной ревнивец? — театрально ужаснулась Марина.

— К сожалению, это так, но я планирую заказать у себя несколько консультаций, чтобы избавиться от этой слабости.

Леха понимал, что такую как Марина нет смысла ревновать. Она все равно найдет способ изменить. Этот азарт, это желание найти тирана и страдать, это тяготение к эмоциональным качелям…

— Давай, посмотрим на сколько хороши твои консультации, — сказала брюнетка, многозначительно улыбаясь улыбкой хомячка.

— Дамы, вы не против, если я украду у вас подругу на молочный коктейль? У нас запланировано свидание, — внезапно сменил тему Леха.

— Почему я не знала о нашем свидании? — Марина убрала мячик в коричневую сумочку. Ее явно обрадовало предложение.

— Наверное, почтовый голубь не долетел, — Леха убрал руки в карманы выглаженных брюк, слегка наклонив голову вбок.

— Можем устроить свидание вчетвером, — брюнетка проявила неуместную навязчивость, хотя Марина уже явно готова оставить своих подруг. Эта легкость, с которой она готова оставить подруг… Леха мысленно поморщился. Его девушка, точнее бывшая, изменила ему месяц назад. Похоже из-за своей травмы он стал слишком предвзятым. Нет, так нельзя. Так точно нельзя.

— Простите, дамы, — Леха слегка качнул головой, расплывшись в своей самой чарующей улыбке. — Но нам, итак, придется прикинуться нищими, чтобы насобирать на коктейль.

— Дорогой, а ты взял с собой табличку? — Марина подыграла, делая несколько шагов к Лехе. — Девочки, я на свидание, — бросила фразу она, беря кавалера под локоть.

Несколько минут они шли молча, окруженные песнью ночи, шумом прохожих, ароматов цветочных клумб, отдаленным ритмом гитары. Пройдя мимо рыжей с ее подругой, скучающих на лавочке у ларька с коктейлем, Леха и Марина встали в очередь.

— Козел, — донеслось со стороны лавочки. К счастью, характеристика Лехи утонула в окружающих звуках, поэтому Марина ее не услышала.

— Мы долго будем молчать? Ты что, на 51? — Марина прищурилась в сторону прайса.

— На чем? — усмехнулся Леха.

— 51 статья, типа если задержат, ты имеешь право не давать показаний и молчать. Лучше вообще не давать никаких показаний до суда, — протараторила она, словно, отвечала на экзамене у строгого преподавателя, Леха действительно считает себя строгим преподавателем.

— А, понял, юридическое образование. Какой выбрала?

— Клубника. А ты?

— Киви.

— Я тоже выбрала киви через 30…

— «Давай продолжим лекцию», — сказав это, Леха обернулся к рыжей, увидел негодование, подмигнул и развернулся к Марине. — Через что?

— Через 30 статью, то есть хотела коктейль с киви, но так и не выбрала его.

— О, тогда я хочу поцеловать тебя через 30.

— Не, я на 51. Стоп, — спохватилась она. — Через 30? То есть хотел и не сделал?

— Я еще не готов, мне нужно еще пообщаться… — театрально поник он.

— Хорошо, я помогу тебе снять барьеры, — парировала она.

Леха счел, этого шуточного продолжения достаточно, чтобы он приобнял ее за талию, но Марина убрала его руку. Элементарная игра, Леха не посчитал нужным играть тонко, Марина, видимо, тоже. Они слишком торопились убежать от призрака прошлых отношений.



— Я тоже помогу тебе снять барьеры, — вздохнул Леха, заскользив взглядом по окружающим людям. Все кажутся такими беззаботными…

Они купили коктейли и направились в сторону амфитеатра, там спокойно и там припаркована его Камри 2015 года.

— «Куда пойдешь работать после учебы?» — спросил Леха подыскивая урну для опустошенного стаканчика. Нашлась.

— Адвокатом. Так что дружи со мной. Вдруг пригожусь, — подмигнула она.

— «Не пригодишься», — добродушно произнес он.

Телефон Лехи пискнул уведомлением, он открыл телегу.

«Пойдешь на выходные в Бензин? Поклеим девочек?»

«Ок, заберу тебя», — напечатал ответ Леха.

— Девочки пишут? — осведомилась самой стандартной фразой в галактике Марина, словно детективная деятельность — ее хобби.

— Недовольны, что я с тобой, — сухо ответил Леха.

— Ты действительно ревнивый или пошутил? — тон Марины приобрел нотки серьезности и легкой обеспокоенности. Леху насторожил этот вопрос. Она что, уже рассматривает его в качестве парня? Бред. Так, нужен взвешенный ответ, который не раскроет никаких карт.

— Не знаю.

— Ну скажи, — потребовала она, нахмурив нарисованные бровки.

— Нет смысла ревновать, как и нет смысла слепо доверять, — Леха вынул из закромов свои важные рассуждения. — Вот я вообще не контролировал девушку, везде отпускал ее, не спрашивал с кем и куда она идет, не трогал ее телефон. Мы встречались два года. И тут мне показались странными ее сообщения. А также то, что она могла сидеть в телефоне, а когда я садился к ней, она убирала телефон. Краем глаза я замечал секретную переписку. Все бы ничего, но я замечал, что она сворачивает чат, не дописывая сообщение. Я просто попросил ее телефон. Ее удивлению не было предела. Она так и не дала его, даже после ультиматума: телефон или расставание.

— Да, ты был прав. Если девушке нечего скрывать, она не будет себя так вести. Ты был ей верен?

— Не совсем. И мне не стыдно. Я словно… чувствовал, что могу со спокойной душой быть свободным.

Леха намеренно соврал, якобы изменял, так он создаст нужное впечатление. Она не должна рассматривать его серьезно.

— Я не осуждаю тебя, твой выбор, — грустно уперлась взглядом в тротуар она, замедляя шаг. — Я никогда никому не изменяла. Наверное, ты думаешь, если я так открыта с тобой, значит, легкомысленна? Нет…

Леха остановился, взял ее за запястье и слегка потянул на себя. Она поддалась и подняла голову к нему, прикусывая губу. Леха закинул руку в ее волосы и горячо поцеловал ее. Затем отступил на полшага, убрав руки за спину.

— Да, ты легкомысленна, — твердо произнес он. Зачем? Сейчас она обидеться и уйдет. Что-то восстало в нем, что-то отторгло его… Марина напомнила ему бывшую.

К удивлению Лехи, Марина не смутилась, молча приблизилась к нему и поцеловала.

— Ты тоже легкомысленный, а еще моральный урод, — прошептала она, продолжая целовать.

— Не трогай волосы, — сухо приказала она. — Не люблю…

Он спустился к шее и, забыв ее слова, снова взял ее за волосы, потянув на себя. Леха почувствовал… Ахренеть.



— У тебя что, парик? — от неожиданности ему захотелось отскочить от нее.

— Да… Мы пили много и… перепили, поспорили…

Леха изобразил понимание. Затем он написал своему другу Ване Сорочанскому просьбу позвонить ему и срочно попросить помочь.

— Алло, братан, срочно приезжай, тут кипишь, — из трубки звучал наигранный голос Вани.

— Братан, я не могу… Что-то серьезное? — Леха попытался не встречаться с укоризненным и подозрительным прищуренным взглядом Марины.

— Сто процентов, жду у себя, — Ваня кашлянул в трубку. — Все, давай.

— Скоро буду, — Леха отключился, поворачиваясь к Марине. — Милая, тебя отвезти к подругам?

Как же глупо он съехал с рельс.

Я считаю деньги на столе, где-то тлеет мой косяк, зеркало…

Леха растворился в музыкальном ритме клуба Бензин. Танцующий рядом Ваня, гладко выбритый высокий брюнет спортивного телосложения, стрельнул охотничьим взглядом в сторону двух роскошных кис, но те одновременно подняли безымянные пальчики с кольцами. Ваня игриво показал им язык и повернулся к Лехе.

— Не в моем вкусе, — попытался перекрикнуть музыку Ваня.

Они часто приезжали в Бензин за новыми номерками. Обычно им даже не приходилось заходить для этого внутрь: по закрытию клуба девушки, доведенные до нужной кондиции, толпились у входа в ожидании такси, а возможно и Лехи с Иваном на новеньком Харьке. В этот раз парни решили вспомнить пятый курс и потанцевать в клубе. Да, все годы, все долгие годы после выпускного они предпочитали только бары, кофейни и вайб тусы от Бондика.

— Давай найдем какой-нибудь столик с девушками и представимся официантами, — предложил Леха и тут же осекся: где это он видел, чтобы к столику подходили два официанта? — То есть я представлюсь. Просто возьму на баре меню и подойду.

— Давай ты подкатишь к вон тому столику своим идиотским способом, — Ваня показал на столик с тремя девушками, потягивающими кальян в углу клуба. — А я своим способом вон к тому, — Ваня перевел подбородок, указывая им на соседний столик с двумя 40-летними особами.

— Хорошо, когда тебя отошьют — придешь к нам, — Леха прищурился, всматриваясь в ту, к которой намеревается подойти: передав кальян невзрачной подруге, приблизительно шатенка в черной блузке и обтекающих черных брюках, с чуть раскосыми глазами, хрупкая высокая 30-летняя дама явно не успела переодеться с работы. Хотя… 3 часа ночи… Какая работа… У нее такой стиль. Да. Похоже, последний выпитый коктейль B-12 был явно лишний… Или это не коктейль, а стопка. Леха поплыл, но тут же тряхнул головой и пришел в норму.

— Пошли сначала умоемся, — Ваня направился к санузлу, потащив за собой друга.

Пробираясь через толпу, Леха рассуждал о том, что бывшая — овца. Ой, у него теперь есть Александра. Они общаются уже 3 дня. Александра — 20-летняя блондинка со спортивной миниатюрной фигуркой. Каким антиподом она выглядит в глазах Лехи по сравнению со всей галактикой. Она красивая, вежливая, добрая и при этом со своим внутренним кредо. Кредо мое, подари мне полет, раньше была как лед… Ой, надо скорее умыться. Александра… Умываясь, Леха проговаривал ее имя. Он не любит универсальные имена. Девушку с его именем звали бы Алекса. Александра… Ну ладно, пусть будет Александра. Надо только подумать, как бы он ее ласково называл после свадьбы… Ксандра. Точно.



— Ну, готов к наступлению? — Ваня выдернул несколько салфеток, после чего протянул половину другу, — Ты первый, после тебя я. Проигравший платит за всех. Бабки готовь.

— Готовь деньги, — коротко бросил через плечо Леха и бросил салфетки в урну. Ваня открыл дверь.

Александра — это имя повисло в голове Лехи, почти вытеснив бывшую. Почему сейчас он идет знакомиться с другой? Это не более, чем знакомство. К тому же они знакомы всего 3 дня. Да, у них не сразу, однако уже завязалось милое общение, но Леха не собирается сразу же все ставить на Александру. Во-первых, она еще такое не заслужила. Что с того, что ей нет

равных? Когда Леха запустит свой блог по психологии, у него будет сотня, тысяча поклонниц, популярность, богатые клиенты. Во-вторых, она еще не заслужила. Леха достал телефон и набросал ей пару строк типа: «Как проходит выходной?». Ваня остановился на танцполе и Леха не заметил, как оказался у барной стойки. Он взял меню, убрал телефон и направился к столику, собирая мысли в кулак. Музыка стихла, пока готовятся танцовщицы, отлично.

— Здравствуйте, я ваш официант, — Леха, сжимая в руке меню, улыбнулся, окинув девушек за столом коротким взглядом. Затем он посмотрел на понравившуюся шатенку с трубкой кальяна в руках. — Что будете заказывать?

Дамы недоуменно ответили, мол: «Ничего».

— Тогда может позовем настоящего официанта, и я угощу вас Лонгом? — многообещающе подмигнул Леха. — Вы тут одни?

— Допустим, одни, — легким и свежим голосом, напоминающим шелест листьев, ответила шатенка.

— Не будете против, — его голос заглушили басы начинающегося выступления какой-то стриптизерши, поэтому Леха наклонился к уху шатенки, почувствовав оттенок дорогих Шанель'О. — Если я, так и быть, составлю вам компанию?

Леха коснулся носом золотого кольца ее сережки, когда она повернулась к нему, прикрикнула:

— Можно, мы все равно скоро уезжаем.

Леха уселся рядом, они познакомились. Шатенку зовут Софья или София — вроде это разные имена, поэтому на всякий он запомнил ее как Софа. Что в переводе «Диван». Так как за стол заплатит Иван, Леха предложил дамам выбрать себе по несколько коктейлей. Обычно он покупал коктейль только после того, как получал номер или иной знак симпатии. Софа позвала официанта и отпустила вместе с их заказом.

— Где работаешь? — наклонилась к его уху Софа.

— Психологом сам на себя, — Леха глянул на танцпол, но Вани там не оказалось. Леха запоздало понял, что его голос утонул в заполнившей помещение музыке, и повторил то же самое в Софино ушко.

— А я терапевтом в областной больнице, — поправляя волосы, Софа задорно улыбнулась.

— «И как на работе?» — небрежно спросил Леха.

— Ты знаешь, — личико Софы приняло озадаченный вид, она покосилась на утративших к ним интерес подругам и придвинулась поближе. — Сегодня к нам поступил больной, весь в красных пятнах, едва дышит. Меня не смутило это, мы отправили его анализы в лабораторию. Но потом случилось странное: он впал в кому, а потом набросился на медбрата и тот разбил ему голову. И на этом странности не закончились: я увидела медбрата с искусанными руками, одной рукой он держал вторую ободранную руку. Ее словно хотели отгрызть!

— И что, оказали ему помощь? — скептически уточнил Леха. Кажется, девчонка зря заказала себе еще коктейлей. Кстати, где там Ваня…

Леха глянул на соседний столик, за которым сидел с поднятой ладонью Ваня, в компании двух милф. Ваня перевел взор с Лехи куда-то вбок и опустил руку. Леха проследил его взгляд и уткнулся в подошедшего официанта с подносом.

— Ваш заказ.

Черт. Теперь платить за все самому.

— Ага, спасибо, — Софа поблагодарила официанта и снова прислонилась к Лехе. — Нет! Я убежала!

В это время к столику Ивана подошли двое долговязых мужчин.

* * *

Рома и Тимофей вальяжно и размашисто танцевали, заняв небольшой пятачок танцпола. Рома — модный, невысокий, широкоплечий, лысый парень с веснушками, и Тимофей — толстый, в какой-то дедовской поношенной футболке и не отстиранных джинсах, с прядью волос вокруг сальной лысины, смотрелись как хороший и плохой полицейские, если бы они решили подкатить к девушке. Нет, Рома отогнал такие нерациональные мысли. От Тимофея страшно несет потом с ударением на первый слог и если уж Рома с заложенным носом старается танцевать от него подальше, то подходить с вонючим напарником к девушкам — так позориться Рома точно не будет.

Сегодня у них корпоратив в Бензине. За столиком сидеть скучно, Рома предложил коллегам потанцевать и, к сожалению, вызвался Тимофей. На пути к танцполу Рома встретил знакомую с подругой, предложил им потанцевать вместе, они согласились, но, когда пришел Тимофей — они ушли за еще одной подругой, но так и не вернулись. Рома тихо выругался.

Ослепительные цветные лазерные лучи и ослепительные дамы качались в такт с грохочущей музыке. Рома встретился взглядом со светло-русой низенькой дамой в элегантном вечернем платье, но та с деланным безразличием отвернулась. Ее взгляд отпечатался в памяти ярким фонтаном.

Он огляделся и заметил какую-то движуху у столов: два парня 30-лет закусились с двумя старперами. Очевидно, не поделили милф. В свои 22 Рома ни разу не общался с милфой, а так хотелось… Желательно, чтобы она платила за него и забирала с работы на дорогой тачке.

Конфликтующие направились к выходу, милфы остались сидеть. Может подойти к ним или посмотреть на драку?

Рома решил и рыбку съесть и сковородку не помыть.

— Иди за нашими куртками, я следом, посмотрим драку, — Рома, перекрикивая музыку, вложил номерок в потную ладонь Тимофея, вытер об него же руки и стал пробираться к милфам. Милфхантер.

Рома оглянулся, убедившись, что вонючка пошел выполнять указание.

Приблизившись к столику, Рома встретился с вопросительным взглядом дорогой и эффектной куклы и большеглазого котенка с мечтательными серыми глазами. Единственной ставкой Ромы было предположение, что милфы, как и во многих сериальчиках, притягиваются к молодым симпатичным парням.

— Привет, — пригнулся к кукле Рома. — Пока ваши мужья делят вас с ухажерами, я возьму у вас номерок. Ок?

Дамы переглянулись, и кукла проговорила подруге слова Ромы, та звонко рассмеялась, прикрывшись рукой.

— Ну, привет, — кукла взмахнула наращенными ресницами. — Мы любим таких смелых.

— Я — Роман, — Рома облокотился на спинку кожаного дивана. — Хочешь…

— Это твой друг? Как сюда впустили бомжа? — скривилась кукла.

Рома обернулся, увидев Тимофея с их куртками. Да зачем он вернулся!? Обычно же у гардероба огромная очередь…

— Коллега по работе… — начал оправдываться Рома, но его перебили, приложив пальчик к губам.

— Ты работаешь бомжом? — кукла рассмеялась, затем пересказала шутку, и та чуть не залезла под стол от смеха.

Жесть. Ну и ну…

— А ты, наверное, ведущая «Аншлага», — снисходительно улыбнулся Рома.

— Слушай, мальчик, — кукла перестала смеяться. — Иди на улицу и если победишь ухажеров и мужей, то возвращайся.

Рома ухмыльнулся и двинулся к выходу. Тимофей за ним.

— Жирный, зачем ты вообще поплелся за мной? — Рома замедлился у гардероба с высокой блондинкой с аккуратным каре, милым личиком и …

— Я боюсь один выходить, я первый раз в клубе, — выдавил из себя Тимофей.

Рома открыл дверь, затем прошел короткий холл, надевая ветровку, открыл тяжелую входную дверь, оказавшись на улице, где толпа полукругом окружила драку два на два: бородатый обменивался интенсивными ударами в стойке с небрутальной шпалой, а его напарник лупил второго длинного в партере. Бородатый быстрым ударом в челюсть уронил оппонента, подошел к напарнику. Тот уже стягивал с длинного часы. Бородатый убрал своего друга с часами в руках от бессознательно валяющегося на тротуаре длинного, проверил пульс у побежденных и предложил своему будущему подельнику уйти.

— Во, наши клиенты, — похлопал Тимофея по плечу Рома. — Скоро заселят к нам. Жирный, ты мыться-то планируешь? Или в этом месяце уже мылся? — Рома посмотрел на фасады высоких зданий и вдохнул ночной прохлады.

* * *

Леха сильнее вдавил педаль газа и перестроился влево, включив поворотник. Лексус остался позади, спешно притормаживая у перекрестка. Светофор загорелся зеленым и Леха завернул на Пионерскую.

Город плескался в приветливых солнечных лучах, май согрел каждую улицу. Леха достал телефон, объезжая яму, и написал Александре:

«Завтра идем во флоатинг в 19 часов, заберу»

Они переписываются с ней 24/7, уже дважды ходили на свидание.

«Что такое флоатинг?»

«Это спа, где мы почувствуем невесомость, а потом и массаж».

«Не рановато ли для спа, Алексей?» — написала Александра.

«Рановато для свадьбы. Для спа в самый раз».

Внезапно Леха увидел в боковом зеркале мерцание красного и синего. Похоже это за ним. Что он мог нарушить? Ах да, правила.

Харек прижался к обочине, гаишники остановились за ним, а за ними Хонда. Леха полез искать в бардачке документы, когда послышался звук открытой двери. Леха не успел обернуться, как чья-то сильная рука выдернула его на улицу.

— Мордой в пол! — заорал некто, швыряя Леху об землю. В миллисекунду мысль об испачканном костюме вытеснила боль от удара подбородком о маленький камень.

— Вы меня с кем-то перепутали! — прохрипел Леха, чувствуя режущую боль от заломанных за спиною рук. — У меня травмирована рука!

Леха поднял голову, стремясь разглядеть окруживших его людей, кто-то был в форме, кто-то в гражданской одежде. Его снимали на камеру.

— Какая рука травмирована? — раздался голос силача, заламывающего ему руки. — Левая или правая?

— Левая, — Леха понадеялся на снисхождение. — И правая то…

Сидящий на нем сотрудник, больно сдавливающий спину коленом, закрутил левую руку так, что Леха первый раз в жизни почувствовал такую резкую боль именно в суставах. Он и не догадывался, что рука его может так выворачиваться.

— Говори пароль от телефона! — крикнул ему в ухо кто-то.

— Представься, фамилия, имя, отчество! — крикнул кто-то еще.

— Нет! — крикнул в ответ Леха, судорожно пытаясь осознать происходящее.

Отец учил его в таких ситуациях «изображать слабость», как было написано в одной самурайской книге. То есть говорить: «Ай, больно, перестаньте» и все такое. «Тебя будут бить, пока не услышат эти слова, это такая методика», — говорил отец.

Леху подняли и потащили в машину, задрав закованные в наручники руки за спиной вверх. Сказать, что Леха в ах*е — ничего не сказать. «Даже в гачиму*и так не заламывают» — пронеслась в голове шутка. Его запихали в микроавтобус, бросили в пустой пятачок рядом с сидениями, закрыли дверь и надели мешок на голову.

— Вы что, боевиков насмотрелись? — невозмутимо выпалил Леха. Ему прилетел удар с ботинка в живот. Он закряхтел.

— Вставай на колени, — приказал кто-то из набившихся в микрик.

Леху подняли и снова швырнули в низ, но он смог упасть так, что оказался на корточках.

— На колени!

— Извините, вы меня точно с кем-то перепутали, — вежливо произнес Леха.

Ему прилетел еще один удар. Затем его толкнули вперед, чтобы он упал на колени, но он повалился на живот. Это довольно-таки неприятно, когда мешок на голове мешает дышать, кто-то что-то орет и не знаешь, откуда ждать удара. Хорошо, что не бьют по голове.

— Вы че там в Бензине натворили?! — донеслось с заднего сидения.

— Представиться не хотите для начала? — проговорив это, Леха услышал, как микрик тронулся. — И вы машину мою закрыли?

Получив несколько ударов вместо представления, Леха попытался самостоятельно подняться, пока его не сбили с ног. «Никогда бы не подумал, что они так работают». Наконец Леху посадили на сидение.

— Где был неделю назад? Что делал в Бензине?

— Девчонок клеил, хотите научу? — Леха сжался, готовясь получить. Удара не последовало.

— Щас в отделе поговорим, — злорадно ответили ему.

— Мы просто тусовались там, в чем дело? — Леха решил не говорить о драке. Вдруг они вообще ошиблись? Зачем так крепить его из-за драки? Леха рос во дворе, его детство прошло в районе, называемом «Тайвань», где он жил по дворовым правилам. Поэтому интеллигентность психолога гармонировала в нем с брутальностью и порой он умел быть «четким пацанчиком». Поэтому его мысль о том, что его именно «крепят», а не «задерживают» больше отражает ситуацию. Точнее, слову «крепят» больше подойдет интеллигентный синоним «опрашивают», а официально «проводят оперативные мероприятия».

По пути в отдел его продолжали опрашивать, он молчал. Леха вспомнил, как на Тайване его учили не завязывать шнурки на правом кроссовке, чтобы резким движением ноги запустить кроссовок в лицо неприятеля, а потом напасть. Леха никогда не следовал этому совету. А если промах? Драться потом с одним кроссовком на ноге?

Он вспомнил как здорово было сидеть с пацанами и девчонками на лавочке в сумрачной тишине двора, в новеньком спортивном костюме и белых кроссах, подаренных бабушкой. Двор, заполненный лунными тенями и холодные лучи луны мягко освещали луноликое личико самой красивой девушки двора — Ани, которая так нравилась Лехе. Воспоминания детства казались чем-то отдаленным, не более реальным, чем призраки… Вот мама выглядывает с окна многоэтажки и зовет домой. Вокруг сияющей луны образовался смутный ореол и Аня, с подернутым дымкой внегалактическим взглядом, улыбаясь смотрит ему вслед… И небо…

— Осёл, сейчас в отделе расскажешь все, что знаешь. И то, чего не знаешь, тоже вспомнишь, — произнес эту слишком патетическую, по мнению Лехи, фразу, говорящий вытолкнул Леху из машины.

— Вы что, блокбастер снимаете? — весело осведомился Леха.

Леху завели в помещение, усадили на стул и сняли мешок, оставив наручники застегнутыми. Затем человек в форме передумал и молча надел мешок обратно. «Толпой вот так крепить — вы, смельчаки, конечно», — подумал Леха. Он успел заметить мрачный кабинет с выкрашенными в зеленый стенами, слабо освещенный через евроокно. Перед ним стоял советского производства деревянный стул с тканевой обивкой и ничего больше.

Спустя час бесконечно долгого ожидания послышались быстрые шаги. «Жаль, что не цоканье каблуков». Мешок с головы Лехи снял двухметровый здоровенный мужик лет 50 в коричневых штанах и фиолетовой футболке с неприятным лицом в каких-то ямочках. Резиновые сапоги…

— Ну, здарова, — грубо, по-стариковски сказал он. — Понимаешь кто я такой?

— Здравствуйте, нет, — спокойно отреагировал Леха.

— Ну ты понимаешь на сколько я серьезный человек, раз могу зайти в отдел по-гражданке? Я полковник в отставке, епт, — он вплотную придвинулся к Лехе, упершись локтями в колени.

— Скажи еще, что ты служил во Вьетнаме и зашивал себе раны маленькой змейкой, — спокойно вздохнул Леха.

— Встать! — скомандовал он.

Леха поднялся, уставившись на полковника.

— Теперь приседай!

Леха невозмутимо остался стоять.

— Давай лучше отожмусь? — иронично предложил Леха.

Мужик ушел, через 5 минут вошли трое в форме и начали бить дубинкой по ноге, кулаками по лицу и животу. Леха просто абстрагировался от тела. Они перестали бить и ушли, мужик вернулся, застав Леху сидящем на стуле. Из-за адреналина Леха не чувствовал ни боли, ни негатива.

— Рассказывай о себе, девушка есть? — жестко спросил полковник.

— Была, но мы с другом решили, что так продолжаться больше не может, — ухмыльнулся Леха.

— Ты че, — полковник замялся… Похоже, он ожидал большей сговорчивости после посещения троих своих корешей. — Попутал? А ты знаешь, что твой подельник рассказал, мол, вы заранее планировали напасть на двоих прохожих и были под котиками?

На секунды Леха поверил, что Ваню могли сломать и он оговорил их. Потом он вспомнил Ваню Сорочинского, его окружение, не снимающее кожанки, принципы Вани и понял, что это блеф.

— Покажите бумагу, — Леха на всякий общался на «Вы». — Показания покажите.

— Потом посмотришь. Где вы взяли котики?

— Из приюта, — отшутился Леха.

— Ты делаешь хуже себе. Твой подельник сказал, что это ты спланировал нападение, — откинулся на спинку стула полковник. — Что употребляли, где взяли?

— Не было такого, мы просто подрались, — напряженно ответил Леха.

— Ты знаешь, — тон мужика стал добрее. — Расскажи мне все, и я смогу тебе помочь.

— Я же сказал…

— Вы запланировали нападение… Или это все-таки Иван запланировал? — мужик прищурился, пронизывая взглядом Леху, постепенно озаряясь возникшей идеей. — Это он, а не ты спланировал, да?

Леха поморщился. Мужик, взрослый мужик общается с ним как с тупицей, использует детский блеф.

— Этого не было.

— Ты спланировал, вы обдолбались, выследили их, напали и забрали часы? Разбой, грабеж и хулиганка. Тебе светит лет 10.

— Я время мог бы и на телефоне посмотреть, зачем мне часы?

— Давай так, я отведу тебя к следователю, расскажи как все было. Если ему что-то не понравится, то мы продолжим диалог по-плохому.

— Давай.

Леху завели в кабинет следователя этажом выше. В освещенном кабинете за компьютером сидел молодой парень в белой рубашке.

— Здравствуйте, — вежливо начал следователь. — Присаживайтесь.

— Здравствуйте. «Я хотел бы вызвать адвоката по фамилии N», — твердо произнес Леха, заняв стул и проводив взглядом мужика.

— Зачем? Сейчас в адвокатской конторе приглашу вам бесплатного адвоката.

Ага. Бесплатный адвокат то же самое, что второй следователь. Но Леха достаточно умен, чтобы не выдавать своей осведомленности.

— Спасибо, конечно, но у меня есть свой.

Следователь молча вышел, хлопнув дверью. Пока Леха всматривался в портрет Дзержинского и стеклянные дверцы стеллажа с книгами, следователь вернулся, запоздало представился и дал телефон для звонка. Леха был приятно удивлен. Он думал, что его просто пошлют.

Адвоката Леха дожидался в «стакане» — место со стулом: метр по площади и 2,5 метра в высоту. Чтобы прийти в норму и собраться с мыслями, Леха пообщался сам с собой, воображая себя на приеме у психолога — самого себя. Интересно, как там Ваня? И как сообщить Александре свое местоположение? Хотя… Будет она его ждать, ага. У них не возникло соответствующей симпатии. Все только начиналось. Все только начиналось… Эта мысль обожгла кости бурлящей смолой. Внутренне он ощущал себя штурмующим замок, словно он взбирается на стену, из которой выглянул стражник, переворачивая котел с кипящим маслом. Самое приятное, что этим стражником является жизнь. Жизнь, которую Леха так любит. С другой стороны, он сам виноват. Он подрался, он смеялся над тем, что Ваня забрал у длинного часы, чтобы в шутку подарить Лехе. Отлично пошутили. Сейчас нужно понять какие показания даст Ваня, работала ли в этот день видеокамера на Бензине… Конечно, работала, с чего бы ей не работать? Будто бы у нее бывают выходные. Даже у Лехи не бывало выходных. Ничего, сейчас времени для отдыха будет предостаточно. Отлично! Из Лехи вырвался короткий смешок. Он намерено так реагировал на все происходящее — с юмором, с улыбкой. «Смейся неприятностям в лицо» — так учил его один из самых честных людей Хабаровска — адвокат N. Адвокат частенько заходил к отцу на чай с маминым пирогом.

Александра… Ее образ затерялся где-то в мыслях, хотя сейчас ее образ мог бы унять страх перед неизвестным.

Лехе вспомнилась притча. Министр одного короля был приговорен к смертной казни. Министра привели в постройку, внутри которой находились две закрытые двери. «Дверь слева — это гарантированный приговор — тебе отсекут голову. А вот то, что находится за дверью справа — никто не знает. Там может быть что угодно», — сказал король. Министр, недолго думая, выбрал левую дверь и приговор был приведен в исполнение. «Отец, почему он выбрал левую дверь?!» — воскликнул сын короля. Король терпеливо начал объяснять: «Никто не выбирает правую дверь. Люди боятся неизвестности. Министр знает о моей жестокости. За правой дверью могла скрываться пыточная или бесчестье. Но я и сам не знаю, что скрывается за ней».

Неизвестность, томительное ожидание! Все это бубонной чумой разлагает изнутри.

Когда дверь открылась, Леха увидел адвоката и следователя. Уединившись, адвокат спокойно выслушал рассказ Лехи о задержании. Но когда Леха начал говорить о деле — адвокат прервал его.

— Мы не будем давать показания, — адвокат убедительно посмотрел на клиента, поднимаясь из-за стола. — Мы воспользуемся 51 статьей Конституции. Намного эффективнее сначала посмотреть, что у них есть и дать показания на суде. К тому же, мы не знаем, что написал твой подельник. Напиши его данные тут, — адвокат положил на стол бумагу и ручку. — Попробую найти его адвоката и согласовать позицию защиты.

Леха написал ФИО и дом родителей Вани, они вернулись в кабинет. Следователь с крайнем недовольством, с разочарованием и тоской, эквивалентной тоске Лехи, воспринял эту новость. За окном из кабинета следователя слепились два старых дерева, по которым стекали капельки начинающегося дождя.

* * *

Барабанящий по козырьку штаба дождь разошелся не на шутку, Рома, нажав кнопку домофона, вернулся обратно на свое рабочее место — за потертый стол и старенький компьютер. Наклацав данные очередного заключенного, Рома взял стакан и откинулся на спинку кресла, стараясь не пролить сок. Работать после отпуска совсем не хотелось.

В кабинет вошел Тимофей с куском смаженки. То ли с нее, то ли с Тимофея стекал жир. Капелька упала на штаны, но Рома не стал делать замечание, очевидно, форма не стиралась весь год с начала его устройства на работу в СИЗО.

— Здорово, как сам? — Тимофей назойливо встал напротив рабочего стола. На его поясе красовалась ПР-73 — дубинка, которую носят корпусные.

— Здорово, жирный, — небрежно поздоровался Рома, отпив сок. — Ты же дежурным был, уже корпусной? Типа за корпус отвечаешь? Скоро будешь режимником, потом оперативным, потом начальником каким-нибудь или просто в штабе работать, как я.

Тимофей доел свою смаженку, вытер жир со штанов, больше размазав его, убрал пакетик в карман, хотя рядом стоит урна, поправил портупею и только затем произнес:

— Ну да.

— Кстати, давно хотел узнать, — решил пока что не выгонять Тимофея Рома. — За сколько ты продаешь зекам космосы?

— ЗЭК — это заключенный этапированный конвоем, — важно начал жирный. — Поэтому слово к…

— Давай отвечай, фраерок, — улыбнулся Рома. Жирный смутился.

— 10К за печеньку и 50К за космос.

— А че так дорого? Печенька стоит 1К, космос 15К.

— Как ты узнал? Только не говори никому… — умоляюще сжался Тимофей.

— «Завязывай с этим», — строго сказал Рома. — И вали давай, мне работать надо.

— Ты слышал о каком-то вирусе, он делает людей зомбарями? — выблевал из себя жирный.

— Я же сказал, вали отсюда, мне работать надо, — разозлился Рома. — Почему ты сухой!? Ты даже из штаба не выходил! Помойся под дождем!

* * *

В обезьяннике — стандартном месте, которое можно увидеть в любом сериале, Леха чувствовал себя ужасно: из еды — невкусные консервы, вода из-под крана, в санузел надо просить, чтобы сводили (спасибо, что не уговаривать), окна нет, постельного нет. Там он провел двое суток.

Затем его повезли на административный суд, где *ЦЕНЗУРА*. Так ему назначили административный арест — 12 суток. Адвокат посоветовал оговорить себя и признать, якобы Леха

оказывал сопротивление, в надежде на меньшее количество суток, но это не помогло. *ЦЕНЗУРА*

В ИВС Леху посадили в одиночную камеру с туалетом и раковиной. И даже выдали постельное. В камере не было окна, и из-за ее маленького размера в ней было очень душно. Его сводили в душ и принесли неплохой ужин — плохого качества, но рис с сарделькой! Голод сделал эту пищу еще вкуснее, так как Леху не кормили весь день. Также ему принесли книгу.

За эти 12 суток его возили на допрос 4 раза. Все разы он приезжал *ЦЕНЗУРА*. Леха держался.

Наконец за ним приехал конвой, отвез к следователю и тот дал документ о заведении уголовного дела, Леха согласился подписать его только в присутствии адвоката — последнего в итоге вызвали.

На следующий день Леха ожидал конвоя в суд, где решат, где он будет ожидать окончания следствия — на домашнем аресте или в СИЗО.

Железная дверь открылась и Леха вышел с сумкой в коридор, где его осмотрели с металлоискателем. Он взял сумку и его повели по коридору через две локалки (участок в коридоре с двух сторон закрыт решетчатыми дверьми), через полицая с собакой, пока не повернули направо к какому-то полицейскому грузовику, в будке которого оборудованы мини-камеры для перевозки заключенных. В одну из таких завели Леху. С минуту он оглядывался, подавляя в себе тоску и одиночество, затем он увидел, как в соседнюю камеру грузовика завели…

— Ваня!!! Братан! — закричал Леха.

— Братух! — Ваня взорвался от радости. Но они друг друга не видели, так как дверь мини-камеры Вани была обычной, не решетчатой как у Лехи, она имела только закрытый глазок и несколько кружочков-дырочек. — Как ты, брат!? Живой?

— Все нормально, здоров! Ты как?

— А ну-ка гул убейте, сидим тихо, — скомандовал конвоир с собакой.

— Нормально! «Ты какие показания давал?» — оживленно спросил Ваня. — Я никакие! Меня Серега давно еще учил!

— Я тоже никакие!

— Тихо! — вмешался конвоир.

— Отлично, показания дадим на суде, не ломайся, не слушай никого! — наставлял Ваня.

— Не верь, не бойся, не проси, — с сарказмом ответил Леха, хотя понял, что слова верные на 100 %.

— Все верно. Нас по-любому также по разным хатам раскидают. Запомни, за тобой все четко, нет ни гадского, ни б*ядского, то есть ты никого не сдавал, нет такого, что ты с одними походил, кинул, пошел к другим, *ЦЕНЗУРА* ты не писал, я знаю.

— Спасибо, братан! А…

— Слушай дальше, — строго перебил Ваня. — ни с кем не поласкайся там, хозовскую посуду не бери, ходи везде со своим, ничего ни у кого не бери, если не знаешь кто перед тобой, руку первый не тяни. Вот прям запомни: только со своей кружки пей, не надо ни с кем там с одного горла пить и так далее. И самое важное — всякие штуки даме ты никогда не делал, с кем попало не целовался.

— Понял, понял, брат.

— Если попадешь в хату с кошкарями — *ЦЕНЗУРА* сразу.

— Чем? — опешил Леха. — У меня нихрена нет! А что за хата с кошкарями?

— Ты че… Ну это где тебя будут намазывать на всякую херню и бить, могут и… Поэтому сразу нападай первым.

— Ах*енно! Я вспомнил, что за хата с кошкарями, — воскликнул Леха.

— Если вы продолжите, я напишу рапорт и вас посадят в карцер, — снова вмешался конвоир.

Они доехали молча. По прибытии они прошли цепочку фсиновцев (сотрудники СИЗО) и оказались в неприветливом помещении с советским дизайном всего вокруг. Фсиновец зачитал им их данные, их вывели во внутренний двор СИЗО, который Леха толком не успел разглядеть из-за крайне подавленного состояния.

— Откуда этап? — крикнули им из одного окна откуда-то слева.

— Хабар, ИВС, — крикнул в ответ Ваня. В этот момент его повели в то здание, из которого кричали, а Леху второй фсиновец повел в противоположное здание.

— Меня че, в хату с кошкарями повели? — почувствовал неладное Леха.

— Нет, — коротко ответил фсиновец, уверенно шагая в сторону четырехэтажного кирпичного корпуса.

Удаляясь, Леха и Ваня с ноткой обреченности оглянулись друг на друга, волоча сумки в противоположные здания.

— Еще раз че-то крикнешь — я тебя в отстойник закину, будешь до утра там сидеть, потом только в камеру попадешь, — нарочно громко пригрозил конвоир Вани. Ваня, поправил олимпийку бело-синего спортивного костюма, проигнорировал выпад и помахал кому-то в окно.

Леха расстегнул олимпийку коричневого костюма и перехватил кожаную сумку в другую руку, семеня за фсиновцем. Оглядев неприветливые решетки окон, Леха почувствовал волнение и адреналин. Ноги стали слегка ватные, руки обмякли. Это не то, что нужно сейчас. Леха попытался привести тело в норму.

— Давай, заходи, — фсиновец пропустил Леху вперед, придерживая входную дверь здания. — Сейчас вещи твои посмотрим и в камеру. И свободную руку за спину убери.

Леха кивнул, убирая руку. Переступив лужу от недавно переставшего лить дождя, он вошел, сделал несколько шагов и уперся в решетку локалки. Его жизнь навсегда изменилась. Леха обреченно вздохнул. Советская обстановка бетонного коридора, когда-то давно выкрашенного в красный, только добавляла угнетенности.

* * *

Тимофей прошел вслед за арестованным, обогнул его и достал ключи от локалки.

— Бороду нужно будет сбрить, — коротко бросил Тимофей, открыв локалку и пропуская заключенного вперед. — Дальше налево.

Проходя сырость коридора, они завернули в комнату досмотра со столом и рамкой-металлоискателем.

— «Посуда есть или выдать?» — спросил Тимофей. Он знал, что некоторым нельзя брать хозовскую посуду, ибо не ясно кто там с нее ел, за пользование хозовской посуды в некоторых местах могут и отправить к *ЦЕНЗУРА*, но Тимофею было плевать на всякие правила зеков. Если у человека нет посуды, че ему из ладошек теперь хавать? *ЦЕНЗУРА* — Мне не надо.

Во время досмотра Тимофей забрал у заключенного шнурки из фирменных кроссовок, веревку и… заточку из зубной щетки.

— Чем мне чистить зубы? — возмутился арестованный, скрывая растерянность. Он стоял в одних трусах на деревянной подставке для обуви, хотя ему еще 10 минут назад разрешили одеваться.

— Ершиком, — издевательски выпалил Тимофей, осматривая железную ложку с заточенным ребром. — Ложка тоже отлетает. Одевайся, сказал же.

Поднявшись на второй этаж, Тимофей подвел заключенного к камере 222, в народе прозванной «три гуся», открыл и завел туда арестованного. Тот неохотно зашел. Тимофей кивнул ее обитателям и закрыл камеру. Только защелкивая замок он понял, что обитатели не кивнули ему в ответ. Тимофей запоздало вспомнил, что не выдал парнишке матрас.

* * *

В 18-ти квадратных метрах было комфортнее, чем в ИВС. Красные стены из холодного безразличного бетона не бросались в глаза из-за множества полочек (на каждой полке лежали предметы быта). Так как с полок свисали кухонные полотенчики с цветочными узорами, из-за телевизора, холодильника, зеркала; из-за того что с двухъярусных кроватей, то есть шконок, со стороны стены на проволоке прикреплены белые простынки. Камера казалась комфортной, немного даже уютной, но ощущение запертости усиливалось подавленным, придавленным бетоном воем сердца.

Леха вспомнил слова бывалого сокамерника с ИВС: «Запомни, коли зашел в хату, а там телевизор — значит это кошкари. Сразу *ЦЕНЗУРА*». Правда он сидел в 90-х, его информация явно устарела, сейчас однозначно телик есть во многих камерах. На всякий Леха решил узнать, попал ли он в *ЦЕНЗУРА* или к кошкарям… До Лехи дошло, что это синонимы.

— Подскажите, вы же нормальные? — спросил Леха, раскладывая вещи и заправляя кровать верхней шконки.

— Конечно, — ответил Малой, сухощавый парень 32 лет. — Ты че, засомневался или че?

— Да не, все норм, — Леха на случай эксцессов спрятал ручку в карман пока Малой отвернулся наливать Тигру чай. — Как тут общаться? Ну в смысле как правильно говорить тут в тюрьме?

— Общайся как на воле, — закинул в кружку сахар Тигр, сидя за столом. — Ты как на воле говорил, так и говори, х*ли выдумывать.

— А, ну хорошо, ок, — Леха обернулся на щелчок двери.

Дверь открылась, вошел фсиновец с матрасом в руках. Он отдал матрас сокамернику Жеке, у которого ранее Малой забрал матрас и подушку, передав это Лехе в знак добродушия. Жека — накаченный интеллигент, выполняющий все поручения Малого, принял постельный рулет с нейтральным видом. Конвоир зачем-то подмигнул сокамерникам и закрыл дверь.

— Че, тебе же еще ложку надо новую, простынь, — задумался Малой. — Тигренок, у тебя есть?

Лехе выдали все необходимое. Оставшийся вечер они поговорили о неважном, зато в дружелюбной атмосфере, это хоть как-то развеивало тоску по дому. Единственной странностью показалось шутка Малого, мол, завтра Леха напишет на листочке как все происходило по его делу, типа так принято в тюрьме. С одной стороны, Лехе говорили, что раньше так делали только кошкари, с другой стороны, Леха знал, что в тюрьме врать не канает (то есть неприемлемо), а сокамерники обозначились как нормальные.

— Слушай, Малой, — Леха дождался пока в фильме по телеку начнется реклама. — Ты же пошутил про мое дело и листочек?

— В смысле пошутил? — Малой резко стал серьезным, даже поднялся из-за стола. — А че тебе трудно написать по твоей деляне (делу)? Как там у вас все было, че каво, как вы там все спланировали.

— Так мы ничего не планировали, драка случайно получилась из-за телок, — Леха поставил кружку с чаем, напрягся, но остался сидеть. Жека лежал на шконке, Тигр сидел напротив, нахмурился и тоже поставил кружку на стол.

— Ничего такого, просто драка.

— Удар нормально держишь? — быканул Тигр.

— Я застрахован, мне чем больше ударов, тем выгоднее, — с натяжкой улыбнулся Леха.

Малой всматривался своим кошачье-акульим взглядом, пытаясь понять врет ли его собеседник. Ведь если Леха застрахован, то страховая может поднять шумиху в случае любых синя-

ков на теле застрахованного. Естественно, Леха выдумал сей факт, лишних денег на страховку у него не было.



— Ты никому не у*ался тут, бить еще тебя, — агрессивно процедил Малой, присаживаясь. — А вот другие хаты могут и избить, и связать ночью, ну и там… Поэтому слушай нас, только мы можем тебе помочь.

Леха взял ложечку и начал помешивать чай. Перед ним лежали три конфеты с шоколадной помадкой, только вот сейчас Лехе не до еды. Еще он подметил: шоколад в этих местах — редкость.

— Парни, я согласен только продиктовать вам как все было, мне нечего скрывать, сам писать не буду.

Малой переглянулся с Тигром, немного подумал и согласился.

— Слушай, ты показания давал следователю? — с подозрением прищурился Тигр, всем своим видом давая понять, что ему лучше не перечить.

Леха понял: они специально относились к нему излишне покровительственно, а когда диалог коснулся его дела, то сразу включили напор и агрессию. Таким образом они пытаются показать, что он лишится их расположения, если не спляшет под их кошачью дудку. Вместе с тем, Леха все еще сомневался в том, являются ли они кошками. Не могут же они врать.

— Не давал, я на 51 статье Конституции.

— Е*ать, ах*еть, — выругался Малой, почти искренне ударив по столу. — на тебя же сейчас навешают статей!

— Пи*дец, как так! — со своей шконки возмутился Жека, приподнявшись на локти. — Ты не дал показаний! На тебя что угодно навешают сейчас, тебе срок такой влепят!

— Я прост на суде дам показания, — Лехе стало интересно их мнение, *ЦЕНЗУРА*.

— Тебе суд задаст вопрос: почему раньше не давал показания? — участливо сочувствовал «проблеме» Лехи Тигр. — И влепят тебе срок.

— Ну хорошо, я подумаю, — согласился Леха, притворяясь.

— Вот так, — Малой похлопал по плечу Леху, перегнувшись через стол. — Со мной ты как у Христа за пазухой.

Леха понял, психологический прием поощрения. Как банально.

В 22:00 по отбою все легли спать. Леха смотрел в потолок и вспоминал бывшую. Сердце почти сразу обожгло кипятком для дошика и Леха сосредоточился на Александре. Как она там? Леха посмотрел на стену. Лунный свет, пробиваясь сквозь решетку окна, иногда оставлял исчезающую из-за облаков решетчатую тень. Кто-то в коридоре закричал. Александра — эстетичная и утонченная леди. У нее длинные вьющиеся волосы, как у Дейенерис, она приличная и гордая… Крик повторился.

— Вы слышали? — Леха приподнял голову. — Что это?

Малой улыбнулся во все зубы и побил кулаком об ладонь, показывая отнюдь не удары.

Леха повернул голову к окну на внутренний двор СИЗО. По нему нетерпеливо шел фсиновец. Напротив здания «Титаника», где находился Леха, гордо высилось СПБ. Интересно, Вани сейчас так же тяжело?

— Телик выключайте, — рявкнул Тигр. — После отбоя нельзя смотреть.

*** * ***

— Да нормик. Да. Привет-привет, брателла. Да. Я на СПБ, Леха на Титанике. Да хер знает, корпус напротив. Пф, все есть. Ну ладно, братух, пойду я.

Ваня убрал космос в карман в 10-местной хате (камере) с высоким потолком, потрескаными молочными стенами и вкрученными в старый коричневый пол, плотно приставленными друг к другу шконками, вовсю кипела суета: кто-то плел коня (веревку), кто-то сидел на роботине, кто-то общался.

Свет луны (лампа, которую включают после отбоя вместо дневного освещения) разливался по хате вперемешку с бликами телевизора с новостями об очередном новогоднем вирусе. Ваня скользнул взглядом по курице гриль на столе, кем-то затянутой (привезенной, занесенной в камеру) с этапа (иногда заключенных этапируют в районные суды и возвращают), перевел

взгляд на *ЦЕНЗУРА*, обогнул несколько шконок и приблизился к Наблюдающему, поправляя футболку.

— Спасибо, куда космос деть? — поинтересовался Ваня, присаживаясь на шконку Наблюдающего.

— Во-первых, тут говорят «от души», а не «спасибо», а во-вторых, ты поинтересовался, прежде чем присесть на мою шконку? — лицо Наблюдающего приняло серьезный вид, Ваня озадачился.

— Да, надо было задать вопрос можно ли сесть; исправлюсь, — сухо сказал Ваня и встал. Его выражение лица стало нейтральным. К счастью, он знал, что «извиняться» не надо, лучше говорить «исправлюсь».

— В-третьих, вопросы задает следак, а мы проявляем интерес. За интерес спросу нет, любой интерес приветствуется, — Наблюдающий вдруг улыбнулся. — Присаживайся.

Ваня присел, Наблюдающий остался лежать, клацая в космосе.

— Ну че, как там родные, все в порядке? — не отрываясь, проявил вежливость он.

— Все хорошо, от души.

— Отлично, отдай завхозу.

Ваня молча подошел к баркасу (стол), где завхоз — приближенный к Наблюдающему, раскладывал с Шефом нарды, Ваня передал ему космос и присел рядом. Завхоз — шуточное прозвище, которое не нравилось его обладателю, ибо завхозы бывают только у *ЦЕНЗУРА*, то есть должность работы на администрацию.

— Скажи, когда я смогу начать приносить пользу хате? — поинтересовался Ваня, уставившись в поле игры.

— Пока приди в себя, освойся, — Завхоз кинул кости и ему выпало две змеи, они же две шестерки. — Потом решим. И не пользу, а благо.

— Там хозики не заходили на СПБ? — с угла хаты раздался голос Наблюдающего. Ваня обернулся к Нему, тот смотрел в сторону окна — Тихий стоял у окна и держал *ЦЕНЗУРА* погоду. — Але.

— Заходили, — беззаботно бросил Тихий.

— Почему не сказал? — разозлился Наблюдающий, но тут же выдохнул во внезапно возникшей тишине. — Тебе было сказано сразу маякнуть. Ты проигнорировал просьбу?

— Да только два заходило. Других не было, — отозвался Тихий.

— Какая разница? Банда должна быть сегодня, переодетая в хозиков (работающие в хоз. бригаде). Если тебе сказали шумануть, то надо шумануть.

— Их всего двое было, — запротестовал Тихий своим негромким голосом. — Банда состоит из больших людей. Это было два часа назад.

— Тебе голову сломать? — по-отцовски, даже по-доброму улыбнулся Наблюдающий, клацая в космосе и явно не ожидающий никакого ответа.

— «Сломай», — спокойно произнес Тихий. Явная дерзость.

— Почему ты так говоришь?

— Мне нечего терять, я никому не нужен, — как-то по-детски прозвучало от Тихого.

— Если ты никому не нужен — значит, ты так жил, — начал Наблюдающий. — А то, что ты говоришь, типа тебе нечего терять — залезь тогда под шконку и живи как барбос, если нечего.

— Это вообще другое, — Тихий и Наблюдающий встретились взглядами, тут Тихий понял, что ему лучше повернуться к погоде.

Наблюдающий помолчал пару секунд и продолжил:

— Если бы я тебе сказал, что лишу чести, ты сказал лишай? Давай так, я сейчас проигнорирую твой выпад, а если ты въе*ешься (совершишь ошибку, проступок), я спрошу вдвойне.

Тихий ничего не ответил. Наблюдающему, по-видимому, стало его жаль, и он предложил Тихому самому написать родным и попросил Сарая дать ему конверт.

Когда Ваня зашел в хату, то с трудом скрывал свое волнение. Он поинтересовался, куда кинуть вещи — ему указали на шконку у светланки (раковины), налили чифирнуть, затем довели (объяснили), как налажен быт в хате: в раковину посуду не ставить, иначе ее придется откатывать (выбрасывать), ибо в раковине тут, в этой хате моют ноги; прежде, чем пойти по-большому на дальняк нужно поинтересоваться: «Есть кто по-малому?» — таким образом курсуешь (ставишь в известность) на случай, если кто-то решит поесть (нельзя есть, если кто-то по-большому пошел, раньше такое откатывали (отправляли в *ЦЕНЗУРА*), сейчас просто делают замечание; ПХД (уборку) делаем все вместе.

Каждый в хате был при своем в еде — хранили ее у себя и угощали других по своему усмотрению. Обычно ели по группкам по 1–4 человека. Приближенные к Наблюдающему кормили его. У Наблюдающего, Сарая и Завхоза всегда на столе были колбаса, сыр, конфеты. Баланду они ели редко. Как Ваня понял, баланда — еда, выдаваемая заключенным, а вот балабас — это колбаса и сыр, хотя раньше Ваня думал, что балабас — вкусная еда, а баланда — невкусная.

ЦЕНЗУРА

Ваня поднялся и направился к окну, обходя Сарая с кружкой чифира.

ЦЕНЗУРА

— Что значит хоп?

— Ну типа «вышел». Вышел с НК. Если мы говорим сотка хоп, то сотка закончилась.

У Вани возник еще интерес:

— Что такое сотка? Не обессудь, пока не освоился.

ЦЕНЗУРА

Ваня обратит внимание на сохнущие вещи на батарее: кофта висела так, а вот между носками и батареей был проложен целлофановый пакет.

ЦЕНЗУРА

— Где твой друган-то сидит? В какой хате? — осведомился Тихий, проявляя сдержанную учтивость.

— На Титанике, — вернул письма Ваня, аккуратно сложив развернутые.

— Туда дороги нет. Кстати, на тетрадном листе для письма линию обрезай — такие правила тут. Понял?

* * *

Рома и режимник Саня сидели в тесном кабинете главного опера. Синие стены украшались несколькими картинами в старых золотоватых рамках, деревянные стулья со вшитой мягкой тканевой прокладкой с красно-зеленым узором поскрипывали пронзительной старостью.

Опер — мужичок 45 лет, сидел за неприбранным столом, ища нужный бланк для Сани — 26-летнего парня, еще недавно бывшего в должности корпусного. Но Тимофей занял его должность, а Саня — должность выше.

— «У нас сейчас начнется кампания по усилению порядка в СИЗО», — сказав это, опер наконец нашел нужный бланк и отдал Сане, тот заскрипел стулом. — Наше начальство недовольно нынешним положением вещей: *ЦЕНЗУРА*.

Опер сделал многозначительную паузу, глядя на новую форму Сани.

— «Не назвал бы текущее положение в СИЗО беспорядком», — хмуро произнес Саня. — Заключенные пресекают шумоголовых, соблюдают порядок, уважительно общаются с администрацией, во время проверок ведут себя примерно. Любые конфликты, внештатные ситуации заключенные решают на корню.

— Время диалога и соглашательства прошло, — отрезал опер, убедительно посмотрев на Саню. — Никакого равного взаимодействия больше не будет. Мы — власть, мы не должны подстраиваться.

— Мы ведь боремся с отворотами — но в каждой камере всегда находятся готовые *ЦЕНЗУРА*, не побоявшись карцера. Мы поворачиваем — они снова отворачивают, — в словах Сани чувствовалась попытка убедить опера в важности компромисса. — Да мы относимся по-доброму, зато никто не устраивает голодовки.

— *ЦЕНЗУРА* — ухмыльнулся опер краем губ. — Заполним карцеры нарушителями, особо ретивым устроим худшие условия. Ты, Александр, хоть и грамотный человек, но переоцениваешь возможность противодействия. Никакая камера не станет рисковать своим телевизором и комфортом.

— Но во многих камерах нет телевизора, — вмешался в диалог Рома.

— Зато есть перспектива переселиться в хорошую камеру потом, — подытожил опер, переводя тему. — Нужно вычислить так называемые *ЦЕНЗУРА* — того, кто носит заключенным космосы.

— *ЦЕНЗУРА* — неожиданно заявил Саня с невозмутимым выражением лица, перекинув ногу на ногу и положив руки на колено. — *ЦЕНЗУРА*

— Все говоришь верно, только вот решено уже иначе.

Рома с сомнением встретил новость. Тюрьма — тонкий механизм. Чем высокому начальству не понравилось наше положение вещей?

Выйдя из кабинета, Рома, не сказав ни слова Сане, направился в свой. Любые изменения влекут дисбаланс. Взаимопонимание с заключенным должно быть налажено, нельзя строить все только на правилах. Ладно, это уже головная боль дежурных, корпусных, режимников и оперов — исполнителей воли начальства. Единственное, что понял для себя из разговора Рома, что коснется конкретно его — теперь он перестанет быть сторонником выговора на заседании комиссии по назначению наказания заключенным за нарушение внутреннего распорядка. Теперь комиссии будет предписано назначать именно карцер, где раньше ограничивались выговором.

Рома зашел в пустующий кабинет, расположился на чужом рабочем месте и положил ноги на стол. Открыв чат с Софой, он увидел непрочитанное сообщение:

«Мы переехали на дачу, поэтому пока давай так общаться».

С Софой он познакомился в клубе. Сначала она отшила его, зато потом дала. Номер. Когда ее муж поехал снимать побои после драки у клуба. Странно, что она не поехала с ним. Рома никогда бы не начал серьезное общение с такой. Но серьезное общение ему ни с кем и не нужно. Быть любовником хорошо тем, что девушке ничего от тебя не нужно, кроме тебя самого. В каком-то смысле это самые чистые отношения, вы просто кайфуете друг от друга без ожиданий, претензий, выяснений, ссор. Рома набрал в сообщении возникшую мысль:

«Пока переписываться не будем? Муж постоянно рядом? Почему вообще переехали?»

Ответ пришел сразу:

«Пф. Он в моем телефоне не лазит. Про личные границы вообще слышал, мальчик мой? Ой, там в больнице хрень происходит, поступают пациенты с ростками на башке — фигня какая-то. Опять какой-то вирус нам занесли. Я взяла отпуск, и мы приехали за город. Муж все равно дистанционно работает, детей у нас нет».

Похоже, с новым вирусом началась история как вначале пандемии ковида. Там тоже ходили слухи, мол люди идут по улице и падают замертво, что люди становятся зомби. Сейчас тоже говорят, типа у людей ростки вылазят из головы, что они теряют рассудок и речь. Никто из знакомых Ромы не заболел. Б больницы, по словам Софии, поступают с этим неизвестным вирусом только наркоманы. Странное совпадение.

«Как твой день прошел?» — написала София.

«Все в работе. Мечтаю оказаться дома, лечь в ванную, забыть обо всем».

«С удовольствием бы составила тебе компанию», — София сделала банальный ход.

Рома решил проигнорировать ее сообщение, пересел на свое место и занялся работой с документами, начав перекладывать их с одного место на другое, бегло оценивая правильность их написания.

«Эй», — телефон завибрировал ее сообщением.

«Ты права, мне как раз нужна та, которая подносила бы виски в ванную».

«Жаль, что ты так заурядно поумничал. Типа «обозначил дистанцию». Типа «ты еще не заслужила». Не знаю теперь, разрешу ли потереть мне спинку».

Рома закрыл глаза и оказался в волнующих объятиях Софии. Потом он представил, как трет ее изящную, утонченную спинку. Нет-нет, она стремится очаровать его визуализацией. Ответ тут должен быть простой:

«Я не тру никому спинки. А так, спасибо за предложение».

«А ты хорош. Ничего я тебе не предлагала».

Эта шхуна будет потоплена без проблем. Орудия к бою!

* * *

Дома Леху встретили родители и Александра. Все были счастливы. Очень быстро Леха оказался со своей любимой наедине, в спальне родителей, которая теперь стала его. Обнимая свою будущую жену, трепетно поглаживая ее руку, Леха слушал ее ласковые слова. Он очень соскучился, ему так захотелось рассказать о минувших приключениях, но Александра не замолкала. Леха почувствовал в горле сильное сдавливание и жажду.

— Милая, я за водой, — Леха приложил палец к пухлым губкам Александры и встал.

Пройдя мимо разлегшегося напротив большого плазменного телевизора отца, Леха повернул на кухню к маме, согнувшейся над нарезкой сочных овощей. Поискав бутылки с водой, он открыл кран — в раковину упала одинокая капля. В дверь постучали. Безуспешно попытавшись смочить горло слюной, Леха пошел в прихожую, откуда доносился звук стука.

— Ко мне пришли! — обогнав Леху, Александра подбежала к двери и быстро открыла ее, подпрыгнув.

У входа стоял высокий двухметровый человек в сером балахоне. Его руки покрыты гноящимися язвами, лицо перетянуто тканью так, что открытым остался безумный гноящийся глаз. Леха пытался понять, что к чему, когда маньяк схватил обоими руками Александру за голову и начал грызть ее лоб сквозь свою ткань на голове. Послышался визг, Леха убежал и проснулся.



В спальне никого не оказалось. Леха поднялся, осмотрел пустую комнату, пошел на кухню сделать глоток воды и обернулся на стук двери, остановившись у порога кухни. Быстро подойдя к двери, Леха открыл ее и животный страх охватил его от вида огромного коричневого медведя с жуткими угольными глазами. Каким-то образом Леха понял, что перед ним стоит то же существо, что вцепилось в лицо Александры. Страх погнал Леху прочь.

— Вставай бл*, х*ли ты спишь после подъема, спать полюбил или че ты там, Вася, — голос Малого рассеял пелену сна.

Леха проснулся и порадовался страшному сну — с таким контрастом тюрьма уже не кажется плохой.

— Зачем вставать, постель заправлю да дальше лягу, — Леха потянулся, прищуриваясь от дневного освещения в камере.

— Слышь, ты, — Малой развернулся к Лехе на полпути к холодильнику и поднял одну бровь. — Тебе сказали встать, че ты не понял или че? В себя приходи бл*.

Леха намеренно не отреагировал. Как только он вернулся с допроса следователя, оставшись на 51 статье, кошкари как с цепи сорвались: постоянно орут, пытаются придраться к каждой мелочи. Леха реагировал крайне снисходительно, чтобы, когда они нападут, удар Лехи стал неожиданностью. Для этого Леха готовил заточку из алюминиевой ложки, время от времени затачивая ее об кровать незаметно от кошкарей: во время кашля + громкой музыки. Сначала Леха планировал нормально заточить ложку, оставшись в камере, пока остальные пойдут на часовую прогулку, для того за два дня он притворялся больным, но кошкари не оставили его в камере одного. Пришлось «постепенно идти на поправку». Надежнее было бы узнать, куда они прячут запрещенный канцелярский нож увеличенного размера. Сначала Малой дожидается, пока Леха ляжет в кровать, просит его отвернуться и только потом прячет. Однако, подумал Леха, есть шанс проснуться пораньше и увидеть откуда они его достают. Тогда, в случае чего, Леха воткнет ложку в чью-нибудь шею, а нож использует для последующих действий.

Леха спрыгнул с пальмы (верхний ярус кровати), заправил кровать, оделся и сел за стол.

— Сначала одевайся, потом заправляй кровать, — закричал Тигр. — И вали мыть руки прежде, чем сесть за стол к нормальным пацанам! Может ты там ночью себе чесал причендалики свои маленькие!

— Хорошо, извините, — Леха послушно пошел к раковине и включил холодную воду. Другой не было. Ему очень хотелось ответить, но он не мог отклоняться от плана — напасть неожиданно ночью, и только тогда, когда найдет, где спрятан нож. До тех пор он твердо решил во что бы то ни стало изображать лоха-терпилу.

Открылась кормушка двери и баландер (разносчик баланды) предложил вроде как молочную кашу из сечки. Кошкари баланду почти не брали, предпочитая полакомиться зажаркой из овощей и колбасы и лапшой, заварным картофелем и соевым мясом. Чтобы Леха не просил поделиться, они требовали его всегда брать себе баланду. Леха вытер руки, взял тарелку и подал в кормушку.

— Что попить?

— Чай, — безучастно ответил баландер, набирая кашу.

Леха согласился взять чай… То есть попросил налить ему чай и подал пластиковый стаканчик.

— На гулочку заранее все приготовь, ждать тебя не будем, — грубо произнес Тигр.

— Можете не ждать, — Леха уселся за стол.

— Заткнись, — Тигр неуклюже ударил по столу. — Иди соберись, потом поешь, чтобы больше не умничал.

Леха, едва скрывая недовольство, встал выполнять тупое задание Тигра. Собираясь, он вспомнил притягательный двор для «прогулки» в СИЗО — бетонную коробку с решетчатой крышей 3×5 метра. Стены двора исписаны неким подобием «пропаганды» *ЦЕНЗУРА*: надписи красным мелом *ЦЕНЗУРА*. Леха не до конца понимал, кто такие *ЦЕНЗУРА*, он просто осознавал, что попал в странную камеру.

Леха приготовил вещи, кроссовки положил у двери на пакет, помыл руки и снова сел за стол. Каша была *ЦЕНЗУРА*, ни смотря на голод. Какое-то *ЦЕНЗУРА*. Малой положил перед Лехой две конфеты с шоколадной помадкой и хлеб — так Леха смог наесться. Снова послышался звук открывающейся кормушки, Малой оторвался от ароматной зажарки, подскочил к двери и упал на корточки.

В кормушке показалась рука фсиновца, передающая Малому что-то прямоугольное, размером с космос, обернутое в бумагу. Малой кивнул и забрал предмет, с интересом наблюдая за поднявшейся суетой за дверью. К роботине (двери камеры) подбежали Тигр и Жека. Леха дожевал хлеб с конфетой и постарался прислушаться к происходящему на продоле.

— Встань тут, открывайте, — донеслось оттуда вперемешку со звуком щелчков двери.

В камеру вошли несколько сотрудников с явно включенными видеорегистраторами на груди. Судя по тому, как Малой не торопился прятать полученный им ранее предмет, судя по его спокойному виду — он был заранее предупрежден о происходящем сейчас.

— Назовите ФИО, год рождения, — сотрудник повернулся к держащему в руках сверток Малому. — И покажите, что вам передал сотрудник.

— В рамках оперативного эксперимента, предложенного мне, я приобрел мобильный, — затем последовали данные Малого.

* * *

Специальные установки тамбура обдали дезинфицирующем паром скафандр капитана, и лишь после массивный автоматический шлюз открылся. Капитан переступил порог лаборатории и поискал глазами широкоплечего блондина с маленькой козлячей бородкой, суетящегося вокруг электронных микроскопов, компьютеров и тут же клеток с грызунами. Все были в скафандрах, поэтому капитан узнал его по оранжевой полосе на плече.

Направляясь к ученому по внушительно, ярко освещенному лофт-обставленному помещению без окон, капитан приветствовал проходящих мимо сотрудников в белых скафандрах. Всюду расставлено дорогое современное оборудование. За рабочими местами, колбами и центрифугами согнулись работники подземной лаборатории № 2. Именно в этой лаборатории, в тайне от всего мира, сумели синтезировать модифицированный офиокордицепс в нескольких вариациях, пригодных для заражения человека.

В природе офиокордицепс односторонний заражает муравьев определенного вида, подчиняя себе тело муравья, заменяя его мышцы своими клетками… Или же воздействуя на его мышцы, заставляя муравья подниматься на растение, зафиксировать тело, впившись в лист или стебель. Затем из тела муравья вырастает стебель с новыми спорами гриба.

Капитан окликнул ученого, тот оторвался от дел и засеменил к капитану. Они сдержанно обменялись приветствиями.

— When you can do Ophiocordyceps better? — спокойно спросил капитан.

— Our Airst test Ophiocordyceps human's in Khabarovsk was not bad, — удовлетворенно закивал ученый. — I need about week.

— We can sent second project Ophiocordyceps after week? — поджал обветренные губы капитан. — Very good.

— Thx, — поблагодарил ученый, обрадовавшись улыбке капитана. — It real well.

Капитан развернулся к выходу из лаборатории, и улыбка исчезла с его хмурого лица. Если вторая генная модификация гриба начнет успешно распространяться в Хабаровске, то похоже, ему придется действовать решительно с риском для его личной безопасности, с риском разоблачения. Это нисколько не пугала капитана, главное, что его семья далеко отсюда.

Первая модификация гриба не сумела распространиться — несколько зараженных людей сразу же обратились в больницы, стали вести себя неадекватно и погибли. Гриб не сумел выпустить стебель со спорами. Вторая модификация была подготовлена еще год назад, но ученые скорректировали ее клетки с учетом действительного опыта применения первой модификации. Полковник распорядился начать массовое заражение самых маргинальных слоев населения и на сей раз будут применяться большие усилия по осуществлению проекта.

Капитан не до конца понимал как гриб управляет телом муравья, не говоря уже о том, как вторая генная модификация гриба будет управлять людьми. Насколько капитан знал, гриб поражал только мышцы, не трогая мозг муравья. Интересно, как будет действовать гриб на людей? Ученые назвали его Op 48.

За более чем 48 млн. лет гриб не сумел развиться так, как развивали его в лаборатории № 2. И все же капитан снова и снова задавался вопросом, на который не могли внятно ответить даже те, кто «улучшили» его: как именно гриб способен управлять жертвой, не воздействуя на мозг муравья? Как «разум» гриба управляет муравьем? Значит, предложил капитан, «разум» гриба находится в его клетках? Или же его споры содержат надстройку, подключающуюся к мозгу и направляющую мозг на работу в интересах гриба?

Автоматический шлюз запустил капитана, прозвучал сигнал закрытия, потом подачи пара и капитан устало прикрыл глаза.

* * *

Солнечно-приветливый день за евроокном и решеткой никак не относился к Ване и его новому затворническому образу жизни. Он заваривал чифир, думая о родителях, родном доме, Марине.

Марина напоминала беззаботный цветок ландыша — парни были чем-то совершенно отстраненным в ее жизни, оттого они рушили горы в ее честь. Ее занимали туризм, природа, книги, она любила ходить на квесты-страшилки, ее любимое блюдо Том Ям, любимый цвет — бордовый… Многие мужчины не дооценивают важность первичной информации о девчонке, коей следует обладать до начала конкретных действий по завоеванию ее сердца. Звучит двусмысленно и одновременно, верно, в любом из смыслов.

— Чья бутылка на долине заблатовала? — Наблюдающий с недовольным видом вышел из долины и открыл кран.

— Моя, щас заберу, — окликнулся Шеф, сосредоточившись на нардах.

— Каждый спрос очерняет твою добропорядочность, — отшутился Наблюдающий.

— Я объяснюсь если что, — улыбнулся Шеф. — Вань, чифирку плесни мне.

Ваня налил чифир всем, кто ранее просил и присел за баркас.

— Помню в 2014 году, — по-старчески задумался Шеф, пробуя напиток. — Было в этой камере 40 человек, а не 9, как сейчас. Невозможно было дышать, одна духота была, спали по очереди. А сейчас вон одна шконка — 1 чел, сейчас еда нормальная, мясо дают! Санаторий, а не тюрьма.

— Слухай, — Завхоз приложился к чифиру и кинул кости. — Ты же на малолетке сидел, расскажи про клейма, я слышал там малолетки такое практиковали раньше. Благо сейчас такого нет.

— 25 лет прошло, теперь уж запамятовал, — Шеф на несколько секунд ушел в себя, слегка озарился и продолжил. — Есть 33 клейма. Коли уже получил все 33 клейма — должен прыгнуть с двухъярусной кровати на шахматную доску вниз головой. Если пацан нормальный, то его ловили на середине полета.

— А как клейма получали? — загорелся любопытством Ваня.

— Тут все не помню, помню несколько: рукой смел со стола — получил клеймо дворника, окно не закрыл — ветродуй. Ударился головой — скалолом. Если с пальмы спрыгнул и шторы раздулись — парашютист. Обтерся о стену — белый медведь.

— Как ты относишься ко всему этому? — Завхоз почесал затылок. — Я вот считаю такие методы воспитания весьма полезны, так пацаны учатся следить за собой, внимательнее двигаются.

— Есть пацаны более мягкие, которые в силу своей воспитанности не могут дать отпор непонятным для них значениям и обозначениям, — заспорил Шеф. — В силу этого они проигрывают изначально.

— Так, хорошо, а что мешает таким пацанам соблюдать правила и не собирать себе клейма, как грибы на поле? — усмехнулся Завхоз.

Шеф собрался с мыслями.

— Элементарная эрудированность в данных условиях, которой они лишены и правила многие им изначально не объясняются. Вот он попал в тюрьму, а ему еще накладывают проблем сверху.

— Гул убейте, — рявкнул Наблюдающий, когда в камере услышались 5 стуков по стене от соседей. — Кисель, выйди на погоду.

Кисель открыл окно, все замолчали. Тихий включил было воду помыть посуду, но Наблюдающий крикнул ему: «Закрой бл*». Тихий поставил посуду в раковину. Ваня вспомнил, что нельзя ставить посуду в раковину, ибо там моют ноги, плюют. Он жестом показал пальцем на раковину, намекая на то, чтобы Тихий быстро убрал посуду с раковины, пока никто не заметил. Тихий скорчил гримасу, не шелохнувшись.

В соседнюю камеру заехало 3 старых зэка, приехавших «за добавкой» *ЦЕНЗУРА* и сейчас Кисель встал на шконку, чтобы лучше слышать погоду (происходящее на улице). Сейчас он крикнет стандартное «Шуми (говори)».

— Шао фао, — крикнул Кисель, отвечая на сигнал соседей.

— Ты че, е*анутый? — возмущенно повысил голом Завхоз.

— У нас все так говорят во дворе, — оправдывался Кисель, испугавшись.

— Ты в тюрьме, а не в детском саду, — прошипел Завхоз.

В это время с соседней камеры крикнули на погоду:

— Оба-на, приветствую, это Кепка говорит.

— Приветствую!

Кисель забыл представиться, что является нарушением этикета.

— Кто говорит? — требовательный голос с соседней камеры зазвучал громче.

— Кисель говорит.

Они обменялись стандартной вежливостью и договорились «поставиться (протянуть веревку между камерами)» через полчаса.

— Все, хорошо, брат, через полчаса поставимся, — завершил сеанс связи Кисель.

Кисель повернулся к сокамерникам и подсознательно приготовился к оп***юливанию, настороженно посмотрев на Завхоза, но услышав реплику Наблюдающего, стоящего у телика со стаканом воды:

— Почему ты его братом назвал? Вы че, были знакомы?

— Нет, — Кисель сел на шконку, сложив руки в замок. — Но все мы братья на этой земле. Человек человеку брат.

— Петухи тоже тебе братья получается? — риторически усмехнулся Наблюдающий, переводя взгляд на Тихого, беззаботно поднимающего с раковины тарелку, чтобы поднести ее к струе воды. — Э, слышь, ты ее в раковину поставил?

— Ну да, забыл просто, — тихо сказал Тихий, поморщившись. — Больше не буду, просто так вышло.

Тихий продолжил мыть тарелку, Наблюдающий закатил глаза.

— Помыл? Молодец, теперь откатывай, — Наблюдающий указал на посуду.

— В смысле?

— Откатывай (в данном контексте: выкинь), нех*й ей на баркасе делать.

Тихий с огромным сожалением выкинул тарелку с ложкой, Сарай молча дал ему пластиковую посуду.

* * *

Несколько дней Вани пролетели в одно мгновение и однообразно. Тюрьма подобна капсуле времени и фильму с сюжетом повторяющегося дня. Каждый готов занять себя чем угодно, чтобы убежать от себя, от скуки, от однообразия.

ЦЕНЗУРА

— Разморозка, — в хате послышался голос сокамерника.

Роботину (дверь камеры) начали открывать, некоторые, и Ваня в их числе, встали и подошли к ней. Сокамерник встал у порога, перекрывая обзор для дежурных, чтобы они не смотрели, что происходит в той половине хаты, где расположена шконка Наблюдающего, это обыденное дело.

На продоле показался молодой парень ростом около 185 сантиметров — почти как сам Ваня, только блондин. Сокамерник немного сдвинулся, позволяя пройти ему и низенькому парню за ним. Они занесли скрученные матрасы и по одной сумке (больше одной сумки в СИЗО не положено). Дверь за ними закрылась. Они положили вещи на пол и поздоровались со всеми общим приветствием, не пожимая рук. К ним подошел Наблюдающий.

— Здарова. Че не крикнули, когда в хату заходили?

— Мы не знали, как крикнуть… — замялся высокий, ему явно было неловко, когда на него уставились 8 человек с каменными лицами.

— Кричим «Домой», — оборвал его Завхоз. — Чтобы было понятно кто, куда, откуда… Вы откуда?

— Мы с карантина, я Кислый.

— Тогда говорим: «Домой с карантина», — Завхоз перевел вопросительный взгляд на низкого. — Ты кто? Почему молчишь?

Ваня сложил руки на груди и вспомнил, что игнорировать нельзя — игнорирование является грубым проявлением неуважения и осуждается.

— Это нормальная хата? — растерянно осведомился низкий, затем назвал свое имя.

— Да, нормальная, — с готовностью ответил Завхоз. — Ты нормальный? Нормально все за тобой?

— Нет, не знаю почему меня сюда завели.

— А че вы вместе сидели? — вмешался Шеф.

— Да, но у каждого отдельная посуда, — с готовностью ответил Кислый, хотя в голосе его звучала неуверенность.

Ваня точно знал, что нельзя сидеть в одной хате с ненормальными, а вот можно ли сидеть с *ЦЕНЗУРА*, он не знал. Похоже, тут все на приемлемость. Нормальным нельзя «ломиться» с хаты, если с ними в хате ненормальный человек, то — нормальный говорит ему «ломиться». А уж если тот ослушается…

— Ничего страшного, — подытожил Наблюдающий. — Кислый, кидай вещи вон на ту шконку, располагайся. Тихий, позови дежурного, пусть переводит человечка.

— Я не умею кричать, — вдруг заявил Тихий.

— Че!? Ты в себе?

— Ну я не умею кричать, никогда не кричал.

Тихий стоял в своем черном спортаке, положил руки на пояс. С учетом того, что ему примерно 40, его слова звучали крайне глупо.

Завхоз закатил глаза, выругался и крикнул дежурного, потому как *ЦЕНЗУРА* отошел на долину.

— Я, кстати, Виктора знаю, — Кислый назвал уважаемого заключенного.

— Я не интересовался кого ты знаешь, — с упреком ответил Наблюдающий.

Когда *ЦЕНЗУРА* увели, Кислому довели (объяснили), как устроен быт в хате: *ЦЕНЗУРА*.

— Эм… Тут на продоле за роботиной стоит какая-то толпа…

* * *

26-летний парень плотного телосложения, казался спокойным, уверенным. Слушая корпусного, он не делал никаких лишних микрожестов и кивков — он слушал молча и беспристрастно, по обыкновению убрав руки в карманы камуфлированных брюк. Когда корпусной закончил свою мысль, Саня передал ему чемодан и распорядился открыть дверь камеры.

За открывающейся дверью послышались суетливые голоса. Команда из пяти человек последовала за Саней в камеру, перед этим попросив одного из заключенных отойти от порога — тот встал к остальным. Саня включил нагрудную видеокамеру и без каких-либо эмоций объявил:

— Здравствуйте, в вашей камере будут произведены *ЦЕНЗУРА*. Всем выстроится в коридоре, дежурный по камере остается.

Обычно вместо дежурного в камере остается неформальный лидер в ней.

Заключенные выстроились в коридоре, Наблюдающий остался в камере.

— Шмон серьезный намечается? — уточнил он вежливо.

— Да не, так, легкий — соврал один из режимников, доставая из-под кровати сумку.

Возможно, если космос не будет найден, им придется попросить всех забрать вещи и пройти в отдельную комнату досмотра на Титанике… А в камере будет вскрыто и перевернуто все. Но сначала следует попробовать найти так. В этой камере нужно обязательно забрать, ибо он точно тут есть по данным сразу двух осведомителей.

Для начала вскрыли все плохо прибитые или вовсе не прибитые доски пола, посмотрев темные участки под плотно прибитыми досками при помощи зеркала и фонаря. Затем осмотрели унитазный бачок, стены, пока не принялись с особой тщательностью перебирать вещи заключенных. Металлоискатель молчал.

Саня подошел к Наблюдающему:

— Нам нужно хоть что-то, — Саня отвлекся на летящую в коридор сплетенную веревку. — Мы не уйдем, пока не найдем.

— Не дам ничего, — вежливо отрезал Наблюдающий. — Так не делается, мы не нажигаем, сидим спокойно. К чему это все? Почему нет никаких привилегий к тем, кто нормально сидит? Общаемся с вами уважительно.

— Мы тоже идем к вам навстречу, перед тем как написать рапорт — делаем устное замечание…

Саню осенило, что он не закончил мысль и подошел к холодильнику. Открыв его, он оглядел пакеты с едой — похоже, личные продукты хранились в пакетах, а общие — без. Саня осмотрел каждый угол, заглянул в морозильник, но ничего не нашел.

— Вам продуктов на штаб выделить? — улыбнулся Наблюдающий.

Саню осенило снова, поэтому он проигнорировал выпад.

— Посмотрите, все кровати прикручены к полу?

Команда оторвалась от вещей и принялась осматривать кровати, пытаясь приподнять каждую. Одна из них поддалась.

— Металлоискателем не найти космос под металлической ножкой шконоря, — обрадовался корпусной, озаряясь.

Под доской обнаружился тайник с двумя обернутыми в пакеты и ткань космосы. Каждый стоит около 20К. В любом магазине.

— Надо было прикручивать болты, всему учить вас приходится, — пошутил корпусной, тут же получив несколько неодобрительных упреков от коллег.

— Вы когда нам дуриков селите, мы за ними смотрим, — процедил Наблюдающий. — А это нервоз с ними сидеть. Взамен что мы получили?

— Я предлагал отдать нам добровольно, — сухо ответил Саня, жестом предложив прекратить обыск. — Ограничились бы одним, а так заберем оба.

Все собирались уходить, корпусной прихватил с собой фильтр и чайник заключенных, Наблюдающий потребовал их оставить.

— Оставь, — коротко бросил через плечо Саня, покидая камеру.

* * *

Последующие недели проходили непросто для многих в СИЗО.

ЦЕНЗУРА

* * *

Саня коротко вздохнул и повел очередную группу заключенных на комиссию за нарушение правил внутреннего распорядка.

— Встаньте там, руки за спину.

Пока заключенные строились лицом к стене, Саня запоздало проверил, ни у кого ли нет на обуви шнурков (их запрещено носить из-за того, что так у заключенного всегда будет при себе средство для суицида). Остановившись у одного из заключенных, Саня проговорил:

— Снимайте шнурки, сдавайте мне.

— Гражданин начальник, можно оставлю, а? — по-человечески обратился с просьбой он. — Два часа их плел.

— Ладно, спрячьте в карман.

* * *

Рома сидел на комиссии среди восьми других ее членов и проговаривал свое согласие на ее очередное решение по назначению карцера зекам.

— 13 суток, — объявил заседатель.

Все согласились.

За поворот камеры назначили строгое наказание: от 10 до 30 суток. По закону нельзя назначать более 15 суток карцера, потому при назначении 30 суток, арестованному позволяют одни сутки побыть в камере. Но одному из злостных нарушителей назначали 45 суток — это исключение.

В отличие от стран, где карцер представляет собой полностью неосвещенное помещение, местный карцер еврокорпуса хорошо освещен, там вкусно кормят, приемлемый ремонт. По сути, это не карцер, а одиночная камера с пустяковыми и даже полезными ограничениями.

За ночной просмотр телевизора назначали выговор или трое суток, за сон под одеялом в дневное время наказывали также. Межкамерная связь — от выговора до 15 суток (зависит от рецидива).

Роме хотелось быстрее закончить одобрять решения заседающего и ответить Софии. Или Софье? София… как же она склоняется. Рома представил, как она наклоняется.



Тесная комната комиссии была хорошо выкрашена. Членов комиссии отделяла от арестованных серая стальная решетка — ее поставили от излишне нервных. Это единственное место, где заключенные могут зайти и увидеть сотрудников администрации, запертых за решеткой подобно… Один так и пошутил, когда зашел, произнес: «Вечер в хату, мужики». Дали ему тогда на 5 суток больше, чем положено.

Саня завел зека и сказал ему встать в специально нарисованный желтый круг, убрав руки за спину. Зек представился, назвал статью.

— «Зачем повернули камеру?» — спросил заседатель?

— Я пыль вытирал.

— В карцер, 15 суток, все согласны? — подытожил заседатель.

Все поддержали, зека тут же вывели и завели следующего. Все повторилось.

— Зачем повернул камеру видеонаблюдения?

— Я хотел обратить внимание на то, что ко мне 4 месяца не приходит психиатр.

— Роман, вам просьба разобраться с проблемой, — заседатель требовательно поднял брови к Роме и вернулся к молодому арестованному. — 10 суток.

Все поддержали. Спустя 5 решений Рома пошел искать психиатра на еврокорпусе, совсем не желая видеть его бездарное выражение лица и глупую бабскую косичку на голове. Вроде и какой-то психиатрический блог в интернете ведет, а воняет хуже Тимофея.

Поднявшись на третий этаж Еврика с дежурной — выразительной блондинкой, точнее, восхитительной, Рома нашел психиатра за чаем с заплесневелой лепешкой, которую, похоже, он только что достал из помойки.

— Привет, нельзя есть плесень.

— О, привет, Вить, нет, — чавкая, перепутал имя психиатр, сам нуждающийся в помощи. — Яды в малых количествах полезны.

— Только ершик после себя используй.

— А че ты мне хамишь? — взбесился он.

Психиатр был намного выше Ромы, зато однопаечный и женственный.

— Расслабься, туалетный бомбардировщик, — после этой фразы Ромы у психиатра выпучились глаза. Он хотел что-то ответить, но Рома не дал ему сказать. — В 36-й ждут тебя 4 месяца, может начнешь работать или мне попросить нанять вместо тебя плюшевого медведя? С него и то будет больше пользы для невменяемых.

Под невнятное мычание психа Рома развернулся и ушел, достав телефон. Сообщение от Софии:

«Милый мой, что там делаешь? Мы, кстати, думаем через недельку вернуться в город, надоело тут, а в Хабаре вроде все тихо, за исключением появления редких невменяемых полузомби в больнице.

Рома ухмыльнулся, пропустив вперед дежурную, та обернулась и Рома подмигнул ей. Она улыбнулась. Рома убрал телефон, перенаправив радар.

— Ах, Роман, — она кокетливо захлопала длинными ресничками, когда Рома поравнялся с ней. — Хотела бы я знать, почему вы со мной так любезны?

— Меня же как раз все называют Роман Любезнов.

Дежурная по имени… Катя или Вика… Рома забыл, зато ему понравилось, как мило она хихикнула скорее из симпатии, чем от иронии. Корпусной окликнул ее, и она пошла к нему. Жаль, что ее окликнули не по имени. Рома сравнил себя с психиатром, все время забывающим имена, ему стало противно, и он решил не быть настолько самокритичным. Рома вынул смарт.

«Я работаю вовсю. Кстати, можно я буду называть тебя «моя запасная Зая»? По-моему мило».

* * *

— Вставай, зарядку ху*рь! Х*ли ты разлегся в 6 утра?

Леха поморщился. Александра не может иметь такой голос. Он растеряно отступил на пару шагов и уперся в стенку.

— Эй, бл*, ты че меня игноришь или че? Ты в курсе, что игнорить нельзя?

Осознание того, что Леха в тюрьме, булыжником утащило душу на дно глубокого озера. Просыпаясь, Леха подметил интересный факт: кошкари грубили, но никогда не переходили на личность, не обзывали.

— Встаю я, просто не слышал, — оправдался Леха, сдерживая злость. С неимоверным трудом он продолжал играть тряпку, дабы напасть внезапно. Заточка готова; три места куда они прячут стопятик (нож) — он почти знает.

Кошкари зарядку не делали — делал только Леха. Делал и терпел их помыкательства и комментарии. Осталось немного. Леха смоделировал множество ситуаций и результатов своего нападения. И он понял, что у него есть возможность затянуть себе снотворного под предлогом проблем со сном, подмешать в лимонную воду кошкарей и… что дальше? Леха не знал. Ему нужно напасть первым перед *ЦЕНЗУРА*… Нет, нужно, чтобы они напали первыми, а он отбился при помощи заточки, а в случае чего он достанет их нож и нанесет им калечащие порезы. При любом раскладе его жестокий отпор должен стать для уродцев неожиданностью.

Снотворное он затянет в любом случае, сделает еще одну заточку и будет ждать.

Когда Леха с кошкарями вышел на утреннюю проверку в 8 утра, все фсиновцы были в медицинских масках. Очевидно, все дело в вирусе, который делает некоторых людей неадекватными. Или это вообще мутированный грибок.

* * *

Мда, без телика стало намного скучнее. Ваня коротал безмерно долгоидущее время за настольными играми, бессмысленными разговорами, книгами.

Время шло к обеду. Оказывается, кушать — это тоже хорошее и интересное занятие, когда других радостей жизни все меньше. Когда корпусной забрал телик за то, что его включили после отбоя (телик был спрятан от обзора видеокамеры, окна были завешаны, звук на минимум, но дежурный услышал звук, хотя раньше все разрешали аккуратно его смотреть), Наблюдающий ответил на весь продол: «Да мне похер на него. Я холодильник после отбоя открывал, можете и его забрать».

Шеф неторопливо нарезал салат. *ЦЕНЗУРА* кто-то спал, кто-то общался.

— О, может рис в салат добавим? — озарился Шеф.

— Давай яблоко? — почти искренне предложил Сарай.

— А есть рис у нас?

— Дошик есть.

Только на этой фразе Шеф понял, что над ним издеваются. Открылась кормушка и Сарай подошел к ней, так как только в его обязанности входило набирать желающим баланду. Узнав, что на обед, он повернулся к ожидающим вкусной еды сокамерникам — по средам дают котлету. Обычно ее дожаривают, едят с салатом и сыром — те, у кого есть возможность. У кого нет — едят ее с местным гарниром, подаваемым с котлетой. Сарай начал подавать тарелки, рассудительно первой он подал пластмассовую тарелку Наблюдающего. Затем тарелку Завхоза…

— Эт че, полпорции только положили? — Наблюдающий подошел к кормушке, прихватив тарелку. Ваня успел заметить, что там не полпорции, а полноценная. Да, она не выглядит крупно, но если есть с супом — трудно не наесться. Наблюдающий заглянул в кормушку, показав тарелку. — Это ты называешь порцией? Когда перловка или сечка, то вы наяриваете полную тарелку, когда вкусная гречка, то вы кладете пару ложек.

— Вот, одна порция — одна поварешка, — с опаской произнес баландер. Он знал, что Наблюдающему лучше не дерзить.

— Вот и ешь свою порцию, — Наблюдающий отдал свою тарелку. Баландер опустошил ее и вернул.

— Кто-то еще будет брать себе? — демонстративно поинтересовался Наблюдающий.

Все ответили, что не будут.

Пустую шконку Наблюдающего, расположенную в углу хаты так, чтобы при небольшом повороте видеокамеры ее уже не было видно, никто не занимал. Все знали, что придет новый Наблюдающий, а пока неформальным лидером стал Завхоз. Прошлого Наблюдающего отправили на спецблок. Ваня слышал, что на спецблоке нет телика и холодоса, но однозначно должны быть еще отличия от обычных камер. Вроде там еще решетка такая, что не поставишься через нее.

Завхоз придерживался стандартных правил: все живут по шаблону (каждый выполняет свои обязанности, каждый ест свое, а делится с другими по желанию). Если передавалось мясо или деликатесы вроде пиццы или курицы гриль, то только для тех, кто в теме (для тех, кто делит пищу с Наблюдающим). Остальные скрывают желание угоститься — приличия. Если попросят — им не откажут, зато поделятся молча, с буквально щепоткой легкого, едва-едва заметного пренебрежения маленьким кусочком так, что больше не захочется обращаться. Однако Ваня хоть и не был в теме, но с ним порой делились, предлагали угоститься. Завхоз ставил себя выше остальных, верно считал, что большинство людей должны прежде заслужить его уважение. Почему он должен раздавать свои продукты и передачки? Ваня и сам замечал: большинство мужиков тратят все деньги на вредную привычку, а потом ищут возможности попросить у кого-нибудь еды, чтобы не брать баланду или просят сладкое.

* * *

Новый Наблюдающий зашел в хату через неделю. Первым делом он попросил своих знакомых перестать считать их хату *ЦЕНЗУРА*, все могли проводить время в безделье. *ЦЕНЗУРА*, если надо было проследить передачки или дождаться появления кого-то из друзей Наблюдающего, чтобы тот мог поприветствовать их на погоду.

Убираться в камере стали каждый день, но точно также — все вместе. С одной стороны, Наблюдающий был демократичным: все в хате равны. Любое решение обсуждалось коллективно. С другой стороны, он требовал военного порядка: постель должна быть идеально, по определенному принципу, заправлена; подъем только тогда, когда просыпается он; полное взаимоуважение; дисциплина. По мнению Вани, он ошибочно считает жизнь по шаблону унижающей мужское достоинство, мол, мужчине не должны указывать, что делать… Нет, как-то он по-другому сказал… что-то типа того. Типа мужчина должен сам знать, что ему делать в хате.

И самым удивительным для Вани стало отношение нового Наблюдающего к еде. Он считал, что в теме должны быть все — вся еда, все передачки складывались в одно место, куда каждый имел доступ 24/7. Только вот нет ничего хорошего в распределении бедности, да и очевидно, что никто просто не будет заказывать себе передачки у родных — что такое передачка на 10 человек? При том, что половина в хате берут себе только вредную привычку и с радостью полакомятся твоей передачкой. Так Ваня рассуждал первые дни и даже отменил свою передачку: смысл кормить зеков на матушкины деньги? Но оказалось, что Наблюдающий собирался кормить всех сам — он заказывал сразу на всех: конфеты, колбасу, хлебцы, печенье. Такого Наблюдающего не только уважали, а еще и любили.

— Все хорошо, я рядышком, *ЦЕНЗУРА, — Завхоз ответил Наблюдающему на интерес о том, сообщат ли ему о появлении магазина на территории (милая женщина с хозиками, разносящая еду, которую заключенные заказывали из магазина).

— Мне вот интересно, — Наблюдающий сделал выжидающую паузу, оглядел умолкших присутствующих и продолжил. — Ты на воле также будешь общаться: «*ЦЕНЗУРА*, рядышком»? Админы все эти цинки (условные обозначения), пароли знают наизусть уже. Вот кто-то сказал тут: «Откатать суп» — ну скажи нормально — вылить. Потом, зеки не говорят «Спасибо», они говорят «От души», то есть искреннее спасибо, кто это придумал?

— Там мужиков ведут на СПБ, — оповестил Ваня, провожая взглядом несколько второходов с рульками (скрученный матрас), среди них был один первоход.

Наблюдающий кивнул и попросил Ваню крикнуть соседям, чтобы те в свою очередь крикнули своим соседям выйти на погоду. Ваня крикнул и стал ждать, чтобы позвать Наблюдающего, как только нужная ему хата выйдет на погоду. Наблюдающий почти сразу появился у окна, прислушиваясь к эфиру.

— Оба-на, это Шуруп говорит, приветствую, — на погоде раздался возглас соседей.

Скоро прозвучал голос других соседей:

— Оба-на, это Коля, привет-привет, как сам? Как день взял?

— Баланда день красит, все хорошо, вы как?

— Тоже все хорошо, слава Богу! Как здоровье?

Наблюдающий нетерпеливо ожидал, пока они закончат.

— Все в норме, твое как? Родные ландухами взгрели (передали одежду).

— Хорошо все, тебе лучшего!

— Взаимно-взаимно! В чем нужда есть у тебя?

Наконец Наблюдающий вмешался:

— Да вы быстрее крикните хату, стихи там друг другу читаете.

Оказывается, нужная Наблюдающему хата была дальше, чем ожидал Ваня; когда все-таки до них дошел крик, Наблюдающий обменялся с ними информацией. Затем на погоду вышли соседи снизу — похоже, туда заселили второходов.

— Приветствую вас, нормальные? — поинтересовались соседи.

— Ты че, не знаешь какая тут хата? — резко заорал Наблюдающий.

Вообще, подумал Ваня, за интерес спросу нет, странно, что он так отреагировал на стандартный интерес.

— Кто это говорит? — прозвучал настороженный растерянный голос.

— Виктор.

— А, не обессудь, не признал…

На этом эфир умолк. Похоже, второходы забыли, что они хотели. Наблюдающий направился к баркасу за налитый горячий чай с заменителем сахара, приговаривая:

— Знают, что это за хата и все равно рисуются.

— За роботиной движение, — крикнул в хату Кислый. — Похоже, там с рулькой нового к нам заводят.

Роботину разморозили, завели молодого парня, чем-то напоминающего товарища председателя ВЦИК. Ни смотря на историческое образование, Ваня забыл его фамилию.

Новенького звали Дима. Он разложил вещи, сел пить чай с Наблюдающим и Завхозом. Ваня сел с ними, уточнив, не помешает ли им.

— Откуда ты?

— С карантина, — Дима отхлебнул глоток из милюстинки (алюминиевая кружка). — Три дня там был.

— Где посуду взял? — поинтересовался Завхоз.

— Выдали, — беззаботно ответил Дима.

— Хозовская, — поджал губы Завхоз, поморщившись. — А если до тебя из нее петух ел? Не брезгуешь?

— Не, — отмахнулся Дима, отпивая чай. — Не брезгливый, мне без разницы.

Ваня вспомнил, как ему говорили, что раньше за пользование хозовской посудой могли *ЦЕНЗУРА*. Сейчас такого нет, если по незнанке. Завхоз сказал выкинуть посуду. Дима удивился, но послушался.

— «Садись за стол», — сказал Наблюдающий спокойно. — Ты вообще почему в нормальную хату пошел? За тебя я слышал, что ты вначале не хотел.

— Меня просто хозиком не взяли…

— То есть тебе не принципиально где быть? — серьезно поинтересовался Наблюдающий, явно ожидая, что Дима догадается хотя бы для приличия ответить отрицательно.

— Без разницы.

— Дайте ему новую посуду и пусть переводят в другую хату.

* * *

Полноватый черноволосый кучерявый парень в штанах и влажной серой футболке лежал в одноместной камере, периодически вызывая дежурного через домофон.

— Врач скоро будет, — заверил голос из домофона. — Тимофей, тебе же дали таблетки…

— Вик, они не помогают от слова совсем, — простонал Тимофей. — Вызовите скорую, у меня какие-то красные кровоподтеки повылазили на животе и темпер.

Одноместная камера для БС (бывших сотрудников) была маленькой: кровать, тут же умывальник и в метре унитаз. В камере было жарковато, потому что решетка окна была завешана влажной простыней.

Тимофей задрал футболку, печально оглядел живот, заправился и побрел к кровати. По пути он прихватил с собой таблетку обезболивающего, лег и запил ее неприятно-теплой водой. Он поставил на себе крест. Ему точно конец, он чувствовал это всем нутром без страха.

Через три часа к Тимофею пришел врач, поставил укол. Сон.

Ночью Тимофей проснулся, словно нечто разбудило его. Сон резко пропал. Тело Тимофея забилось в судорогах, после чего оно встало и произвело несколько движений. Похоже, это некий вид сна. Тимофей лег, не в силах пошевелиться около часа. Мыслей почти не было, он просто смотрел в белый обшарпанный потолок.

Наконец тело вернулось к нему. Тимофей лег на бок и постарался уснуть. Чьи-то шаги заскрипели по полу — Тимофей повернулся и увидел незнакомого мужика, отворившего туалет. Пока Тимофей поднимался с кровати, мужик зашел в туалет. Тимофей предположил, что к нему завели второго, пока он спал. Сев на приваренный к стене стул, Тимофей уставился на прикрытую дверцу туалета и попытался заговорить с новым сокамерником:

— Привет, — хрипло застонал Тимофей. — Ты же БСник? За какую деляну заехал? Понял? Деляна-дело. Иль как там зеки глаголют?

В ответ молчание.

— Так-та… непорядочно игнорить, в курсе? Кстати, давай ты будешь на положухе (следить за чистотой в камере)? — захрипел Тимофей.

В ответ молчание. Тимофей прищурился. Твою дивизию! Камера одноместная! С чего ему делить ее с сокамерником!? Пусть убирается на*уй отсюда!

Тимофей подскочил и открыл дверь. В туалете никого не было, почувствуя жуткий, пронизывающий мышцы страх, он медленно лег на кровать и отвернулся к стене. Чья-то слизкая рука обняла его. Он глубоко вздохнул, смирившись. Наср*ть. Кто-то слегка укусил его за ухо. Тимофей скривился. В его макушку уперлись чьи-то зубы.

Проснувшись утром, Тимофей почувствовал себя отлично. Он инстинктивно понял, что стал чем-то большим, чем был. В его ничтожной жизни появилась цель. В его сердце зреет зерно новой жизни. Он должен спасти это. Ценой своей жизни спасти, это должно жить. Тимофей осознал, что это в опасности! Нечто неисчислимо ценное внутри в опасности!

Тимофей резкими движениями огляделся, сделал пару шагов и врезался в стену с такой силой, что на подготовку ко второму прыжку ушло около 10 минут. С его головы текла кровь, полностью заливавшая левый глаз. Все это не важно! Ему нужен лист и высота, он должен

подняться. Он должен оберегать, должен уйти подальше. Это нечто внутри него еще не готово, ему нужно совсем немного времени…

* * *

По коридору эхом разносился топот нескольких пар ботинок. Саня бежал в мрачном расположении духа. Никогда еще ничем хорошим не заканчивался подобный вызов. Либо кто-то вскрылся, либо кто-то умер, либо буйствует.

Команда уперлась в решетку локалки, и Саня вопросительно посмотрел на дежурную Вику, она остановилась у замка и нерешительно замялась.

— Открой локалку, — обратился к Вике корпусной Еврокорпуса.

— Ой, извините, — дежурная потянулась за связкой ключей.

Она попала в замок с третьего раза. Перейдя локалку, группа повернула налево под щелчки закрытия локалки, и добежала до нужной камеры, напротив которой стоял психиатор СИЗО и медсестра со шприцем.

— В чем дело? — спросил Саня у медсестры, посчитав ее более осведомленной. — Буянит?

— Бьется об стены, — затараторил вместо нее психиатр. — Психоз, там такое либретто. Я уверен, он симулирует.

— Ваши гипотезы не компетентны, — отрезал Саня, оборачиваясь на приближающуюся дежурную. — Сейчас посмотрим. Я выступал против того, чтобы селить его в одиночную. Не у каждого железные нервы.

Дежурная отварила камеру и тут же отвернулась. Зрелище было не из приятных: лицо Тимофея почти полностью залито кровью, она медленно капала на пол, образуя лужицу. Наступив на нее, Тимофей полетел в толпу, стремясь прорваться к выходу.

Саня среагировал мгновенно: еще завидев чудика, он закрыл спиной дежурную и медсестру, позволив Тимофею врезаться в подчиненных и психиатра (чтобы последний мог лучше его исследовать). Саня не хотел пачкать форму.

Одного фсиновца сбили с ног вместе с психиатром, двое других сотрудников повалились на Тимофея и скрутили ему руки.

— Снимайте с него штаны! — крикнула медсестра, готовя шприц.

Саня убрал руки за спину и со всей отстраненностью, на какую был способен, повернулся к Вике:

— Кажется, к тебе обратились.

* * *

Рома подбежал к локалке, дождался ее открытия и через несколько метров завернул в медицинский кабинет. У раковины столпились несколько сотрудников ФСИН и психиатр, измазанные в крови. Дежурная, кодировавшаяся в голове Ромы как «Катя или Вика», присела на корточки к отстранено восседающему за столом врачу и что-то шепнула ему.

В светлом медицинском кабинете стояло множество современного оборудования; новая мебель, линолеум, даже пробирки для сбора анализов стояли новые, со сверкающими серебряными этикетками.

— Ну? Где он? — обратился Рома к коллегам.

— Кто? — первым повернулся к Роме психиатр с лицом самого умного в мире.

— У тебя е*ало в крови и ты спрашиваешь о ком я? — Рома повысил голос.

— А, он в камере на двоих, накачан успокоительными. Обыкновенный стресс. Даже думаю у него установочное поведение, симуляция, — подытожил психиатр, подходя к раковине.

— Интересно, — Рома прошелся взглядом по испачканной в подсохшей крови камуфлированной форме психиатра СИЗО. — Ты наконец постираешь форму или скажешь всем, мол, дополнительный рисунок на камуфляж нанес?

— Я стираю форму каждый день.

— Помойся тоже как-нибудь, — добавил корпусной.

Псих ответил ему в своем детском стиле и в помещении повисла неловкая тишина. Рома встретился с взглядом Кати или Вики и залюбовался ее светлыми вьющимися волосами, в которых играло заглянувшее в форточку полуденное солнце.

— Пойдемте-ка проверим больного, госпожа дежурная, — Рома придал своему голосу щепотку важности. — Проводите.

— Сию минутку, — пухлые губы Кати или Вики тронула улыбка, слегка переходящая границы только лишь вежливости. Она сделала шаг к Роме, обернувшись на еле слышную ухмылку Сани.

— «Почему госпожа?» — спросила Катя или Вика, когда они отошли на достаточное расстояние от кабинета.

— «Сим эпитетом я пожелал подчеркнуть вашу несомненную статность», — высокопарно произнес Рома. Он не мог сказать о том, что забыл ее имя, но похоже, ей понравилось, как он соврал.

Катя или Вика легким туманом коснулась Роминого плеча и захихикала. Он почувствовал волнительное вдохновение.

Подходя к камере 14, Рома пару раз украдкой глянул на талию дежурной, пропуская ее вперед, когда залипал в телефон. Софа написала, что у ее мужа красные пятна на животе и странное поведение. Рома выдавил из себя напускное сочувствие, после чего Софа попросила забрать ее к себе. Рома не был готов к столь решительным изменениям в холостяцкой жизни и раздумывал как бы ответить, открывая засов кормушки. Наклонившись к ней, Роминому взору предстала стандартная двухместная камера с телевизором и холодильником. Тимофей сидел на кровати и невидящими глазами смотрел на Рому.

— Здарова, зек, — улыбнулся Рома, но Тимофей не отреагировал, никак не поменяв выражение лица. — Тимоха!

Спустя 5 секунд к кормушке наклонился сокамерник Тимофея — кошкарь по имени Жека:

— Здарова, старшой, а че можно мне назад в ту хату? Мы там как раз парнишу раскручиваем.

— Сейчас ты нянька, — добродушно расплылся в улыбке Рома. — Скажи спасибо, что телик принесли. Ежели он че-нибудь выкинет, будете так сидеть, без телика.

— Я понял, старшой, — поперхнулся Жека. — Давай хотя бы заварить принесем и к чаю печенья.

— Будет. Бывай, — разогнулся Рома, взявшись за поясницу.

— Спасибо, старшой, — донеслось из закрывающейся кормушки.

Дежурная защелкнула кормушку и участливо посмотрела на Рому.

* * *

Ветер отчаянно завыл за приоткрытым окном, за которым колыхались шелестящие ветви дуба. В однокомнатной судии с новым ремонтом на розовом дизайнерском диване, обтянутом

клетчатым текстилем, лежал высокий блондин с уродливым лицом и женской косичкой. В его неотесанной бороде запутались кусочки ужина.

Психиатр даже в собственной квартире не мог чувствовать себя спокойно. То, что с ним происходило, походит на фильм ужасов. Как только это началось, психиатр пробовал работать, игнорируя это, выдержал 4 дня и ушел на больничный. Он встал и заходил по комнате. Спустя 15 минут он достал из маленького серебряного холодильника воду со льдом и поставил на барную стойку, заменяющую в квартире стол. Психиатр задумался о том, является ли его студия квартирой? И как можно взобраться на высокое дерево? Ему очень хотелось отдохнуть на высоте огромного растения или дерева, раствориться с природой. Нет, нет, он подавлял в себе желание, кажущееся ему чужеродным, словно что-то навязывало ему эти желания.

Больше всего психиатр боялся вспоминать. Все воспоминания превратились в кошмар. Похоже, он серьезно болен психиатрическим воспоминанием, название которого затерялось в памяти. Психиатрическим заболеванием, а не воспоминанием — слова стали путаться.

Психиатр подошел к окну и попытался абстрагироваться, завораживаясь шелестящими листьями величественного, высокого, притягательного дуба. Психиатру вспомнилось, как они с друзьями ходили на пикник, разложив на скатерти сэндвичи и очень вкусненькие напиточки, чай в термосе; вокруг светило солнце, кругом зелень, друзья сидели на мягких подушечках: Илюха, Саня, Леха, Витя, гриб…

Психиатр ударил себя по щеке и тряхнул головой, снова зашагав по студии. Через неделю ему на работу. Очень не хотелось идти на работу в таком расхлябанном состоянии, тем более попадаться на глаза негодяю Роме. Психиатр хорошо помнит, как начался их конфликт. В тот день у них было общее собрание в кафе или же это был ресторан в честь Нового Года… в общем Рома оскорбился на безобидную шутку, позвал выйти на улицу поговорить и они сразу же вышли, встав у большого гриба.

Психиатра объял липкий страх. Что бы он не вспомнил, везде присутствует гриб — из земли или пола торчал тонкий, около 20 сантиметров в диаметре белый стебель с человеческий рост. Шляпка гриба представляла из себя толстый диск в полметра диаметром. Гриб не был частью декораций в его, психиатра, воспоминаниях; гриб навязчиво наблюдал за ним, словно пристально прожигал его взглядом без глаз.

Горячо рассердившись, психиатр попытался во что бы то ни стало убрать гриб из воспоминаний. Он попытался вспомнить детство: лучезарное сияние Натальи, им по 12 лет, урок танцев. Наталья кокетливо стрельнула глазками, он смутился и отвернулся, сделав несколько выпадов. Вслед за мальчиками девочки тут же обернулись вокруг своей оси подобно далеким планетам. Он посмотрел на Наталью, ожидая встретиться с ее кокетством, но на ее месте среди синхронно выполняющих танцевальные движения девочек неподвижно стоял белый стебель со шляпкой.

* * *

Беззаботно прогуливаясь по многолюдной улице Лондона, Капитан прошел сквер и вышел к Р'К. Массивное старинное лондонское здание привлекало капитана не только как местная достопримечательность XX века — в нем на втором этаже располагалось уютное заведение: ресторан классической французской кухни. Придержав дверь делегации из светских дам золотого возраста с маленькими собачками, капитан вошел и кивнул молодой леди на ресепшене, прошел к лифту, поднялся к ресторану и занял заранее забронированный столик.

Капитану сразу же принесли меню и стекляшку минеральной воды. Интерьер ресторана уже много лет оставался неизменным: темно-коричневые стены с лакированными деревянными рейками, отделяющими нижнюю часть обсидиановой отделки от остальной стены, хрустальные люстры, красно-ковровый пол, обворожительные официантки. Одна из них стояла

за стойкой администратора, Капитан знал, что сел именно за стол в ее зоне обслуживания. Капитан открыл бежево-бархатную папку меню, вытянул одну руку на столе, посмотрел время на наручных часах и стал отстукивать неторопливый ритм. Поверхность стола делала стук глухим, но четко различимым для приблизившейся к нему официантки, ни смотря на стандартный шум разговоров за соседними столиками.

— Hi, what do you want? — ласково кивнула длинноногая официантка в блузке и коротенькой юбочке, эффектно облегающей спортивные бедра, точнее половину бедер.

Капитан задумался, рассматривая позиции меню, тем временем интенсивность его постукиваний изменилась.

— Hi. English breakfast number two.

Официантка участливо записала сказанное капитаном.

— Anything else?

— No, — коротко ответил Капитан, заканчивая стук несколькими дублями.

Официантка развернулась и ушла. Капитан передал агентессе сообщение: диверсия в лаборатории британцев устроена, все ведущие ученые лаборатории ушли в отпуск в следствии заражения.

* * *

Когда русские узнали о готовящемся проекте, от капитана — спящего агента глубокого внедрения, потребовали возглавить данный проект, вытеснив всех желающих получить столь притягательную перспективу. Русский отдел аналитики составил подробную пошаговую последовательность действий для движения к конечной цели. Капитан успешно возглавил проект. Изучив его, капитан осознал большую вероятность положительных результатов в осуществлении проекта, он сразу понял какую миссию ему поручат далее: нейтрализовать ведущих ученых, ставших излишне опасными для мировой безопасности. Так и произошло — капитан получил соответствующие инструкции спустя пять суток, обещанные золотые горы и круглую сумму в распоряжение семьи.

Идея организовать утечку тестируемого гриба и заразив их им же оружием напрашивалась сама собой. При содействии союзников были изменены и ликвидированы все протоколы безопасности лаборатории и скафандров, а пока служба безопасности разбиралась в чем дело, стало уже поздно. Сейчас капитан ожидает инструкций по эвакуации, через две-три недели его уже тут не будет. Новая жизнь из миража превратилась в нечто осязаемое.

* * *

Дни Вани проходили быстро, словно в капсуле времени. Он пробовал читать «Война и Мир», но отвлекался на разговоры и нарды. Ваня уже неделю читает десятую главу.

Наблюдающий без устали кормил не только их хату, но и соседние хаты. Ему не жалко было отправить несколько палок колбасы малознакомым людям, Ваня же экономил каждую копейку.

— Кому что заказать с воли? — раздался возглас Наблюдающего, склонившегося над списком.

— Закажи, пожалуйста, блок вредной привычки, — обратился к нему сидящий на шконке Кисель. — Я деньги переведу. И кусачки для ногтей.

— Я закажу, денег не надо, — отрезал Наблюдающий.

— Спасибо большое, — поблагодарил Кисель и затих. Спустя пару секунд Кисель добавил. — И кофе еще тоже.

Наблюдающий ничего не ответил, возможно, не услышал. Ваню возмутила такая наглость: Кисель услышал, что денег с него не возьмут — значит надо постыдиться заказывать еще и кофе за 500 рублей или сколько оно там стоит! Вопиющая наглость. Ваня вообще не понимал, зачем Наблюдающий тратит деньги на «роскошь» для мужиков — кофе и вредное. Ладно еду покупать…

Кисель повторил свою просьбу про кофе.

— Куда еще и кофе? — не выдержал Ваня. — Он дорогой.

Кисель стыдливо промолчал.

— А, сахар еще надо, — озарился Наблюдающий, дополнив список.

Что за прогремуха такая — Кисель? Сколько нелепых погремух уже успел повстречать Ваня. Например, в отстойнике (место, где ожидают этапирования, либо отправки «на город» (суд)). Ваня встречал одного зека с титановым протезом. Так вот его дразнили (у него было прозвище) Циркуль, а перед этим Осьминог, типа ирония над тем, что у осьминога много ног. Ваня почти сразу понял, что если не иметь свою погремуху, то прилепят (дадут прозвище) не факт, что нормальную. Поэтому Ваня обозначился как «Дизель», своим еще школьным погонялом.

— Разморозка, — объявил Сарай одновременно со звуком открывающейся защелки.

Все подошли к роботине. Вошел молодой парень спортивного телосложения, за ним еще один — похоже, этих двоих привели взамен двух зеков, ушедших на этап в лагерь. К удивлению Вани, ушедших на этап проводили, снабдив продуктами.

Одного из вошедших звали Грут, второго Чирил. Им дали расположиться и начали доводить как двигаться по быту в хате.

— Слыш, Кисель, а ты лизал? — вдруг поинтересовался Завхоз, отложив в сторону кроссворд. Видимо ему стало скучно.

Ваня продолжил читать книгу, на фоне звучал гул разговоров. Ваня глянул на Наблюдающего с мыслью о том, что тот едва ли поприветствует такой интерес, сочтя его за докапывание. Считается по умолчанию, что человек раз уж в нормальной массе, то он ничем подобным не занимался. Но Наблюдающий спал.

— Нет, конечно, нет, — Кисель махнул головой и продолжил смотреть в окно, ожидая появления хозиков с передачками.

— Да ладно, че ты, — заулыбался Завхоз. — Нормальная тема. Ну скажи, по-любому тоже делал?

— Ну, было разок, да… — улыбнулся Кисель, смутившись.

— Тогда подматывай рульку, иди своих ищи, — спокойно произнес Завхоз. Его слова громом резали спокойствие Вани, он напрягся, убрав книгу в тазик, заменяющий ему тумбочку для вещей. Сам же Кисель не осознал всей ситуации и счел происходящее за шутку.

— Давай вместе вещи собирать, — засмеялся Кисель.

— Слыш ты, барбос, — агрессивно произнес Завхоз, не повышая голос, дабы не потревожить сон Наблюдающего, ибо сон зека священен, в особенности Наблюдающего. — Я тебе говорил, мол, я лизал? Я сказал, что это нормальная тема.

— «Ну нормальная же тема…» — промямлил Кисель.

— Для барбоса это нормальная тема, я тогда не договорил, — процедил Завхоз. — Тихий, замени его.

Тихий встал, подошел к *ЦЕНЗУРА* с опущенной головой. Кисель, едва передвигая ноги, поковылял собирать вещи.

— Блин, зачем я это сказал…

— Собирай монатки и у роботины сиди, жди пока тебя переведут, — строго сказал Шеф. — К чужим вещам не прикасайся.

Кисель собрал вещи, позвал дежурного и попросил перевести его в другую хату. К таким же, как он. Никто долго не подходил. Спустя час его пообещали перевести. Наблюдающий проснулся от шума, посмотрел на Завхоза, затем на Киселя, сидящего на скрученном матрасе рядом со своей сумкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.